

12+

Михаил Елисеев

Европейское турне Кирилла Петровича.

Михаил Александрович Елисеев

Европейское турне Кирилла Петровича

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51143511
SelfPub; 2021*

Аннотация

Кирилл Петрович отправляется в турне по европейским странам. Но спокойная жизнь нашему герою только снится. Кто пытался подорвать дирижабль вместе с сотней пассажиров? И была ли целью этой диверсии жизнь именитого русского учёного, летевшего под охраной героя в Париж? Будет ли по силам Кириллу Петровичу поймать Джека-попрыгуна, охоту на которого ведут вот уже более шестидесяти лет? И кто скрывается под маской этого полумифического существа, сеющего ужас на улицах Лондона и его пригородов? Посреди Северного моря, в июльскую ночь на борту шикарного лайнера чудовищной смертью погибает молодая красавица. Определённый круг людей имел на неё зуб, но кто решился на отчаянный шаг? Кириллу Петровичу по силам найти ответы на все эти вопросы...

Михаил Елисеев

Европейское турне

Кирилла Петровича

Полёт Голиафа.

Часть 1 – Петербург.

Май 1874 года...

Право слово, нельзя было сказать, что «Голиаф» был гигантом своего времени! В небесах Атлантики летали дирижабли и покрупнее: прусский грузовой цеппелин «Бисмарк» или же пассажирский «Ермолов», принадлежащий Российской Империи и курсирующий между Крымом и Москвой. Однако же «Голиаф» выделялся из этой толпы не размерами, а своими возможностями...

Почти двести метров от носа и до самого киля. Четыре слоя прорезиненной ткани, защищающей внутренние газовые баллоны, наполненные взрывоопасным водородом. Жёсткий стальной каркас мог сопротивляться самым сильным ветрам. Застеклённая со всех сторон пассажирская гондола имела три этажа помещений, обставленных с королевской роскошью. Небольшой капитанский мостик, отстроенный от гондолы на несколько метров и соединённый с нею коротким коридором, был расположен ближе к носу воздушного судна, а выше него на десяток метров, почти на самом

носу – кабина вперёдсмотрящего. Также веса дирижаблю добавляли большие закрылки кормового руля и четыре паровых двигателя – по два на носу и корме. Все возможные детали конструкции были выполнены из алюминия, дабы облегчить общий вес, но даже этого едва хватало только на то, чтобы «Голиаф» ровно стоял на земле (именно стоял!) и не был раздавлен под собственным весом.

– Он ведь даже не привязан! Какой кошмар! – бурчал под нос одетый в лёгкое пальто мужчина лет сорока, пока шёл по посадочной полосе к опущенному трапу дирижабля.

– Его уже успели отвязать, голубчик. К тому же эту махину не может унести ветром, – отвечал ему собеседник, одного с ним возраста, но выглядящий несколько старше из-за окладистой бороды.

– Именно об этом я и говорю. Как ЭТО собирается летать?

– Не бузите, Кирилл Петрович, – мужчина по-отечески похлопал его по плечу, – Придёт время, и я вам всё объясню. Как-никак я был одним из создателей этого алюминиевого гиганта.

– Потихе, Дмитрий Иванович, – шепнул на ухо спутник, наклонившись к нему, – Никто из пассажиров не должен слышать вашей фамилии.

Вместе с ними по посадочной полосе шла группа пассажиров «Голиафа», состоящая в основном из мужчин с жёнами и детьми. Не было никого, кто выделялся бы из общей массы. Все мужчины были одеты в брюки с пиджаками, макинтоши

и шляпы-котелки. Женщины же – в привычные для своего времени платья с турнюрками и кокетливые шляпки, и прячущиеся от майского солнца под летними кружевными зонтиками. Однако же была велика вероятность того, что среди этой толпы мог затесаться человек, которому поручили следить за ними или даже устранить одного из них. Именно вычисление и обезвреживание потенциального противника и входило в задачу Кирилла Петровича.

Поначалу настроенный скептически, мужчина поража́лся размерам всё больше и больше, пока дирижабль не оказался прямо над ним.

– У меня такое чувство, что он сейчас рухнет и похоронит меня под собой, – поёжился мужчина.

– Это вполне понятно, голубчик. Но... вы разве никогда не летали?

– Нет, почему же? Летал. Только не особенно люблю это дело.

– Проведя рукой по бороде, собеседник усмехнулся и продолжил:

– В наш век технологий учёные и инженеры стараются поражать воображение обывателей скорее не возможностями своих творений, а их размерами. Вы помните прошлогодний Хивинский поход?

Они подошли к трапу.

– Сударыни? – Кирилл Петрович пропустил вперёд себя даму в красном платье с собачкой на руках и её юную дочку,

вслед за которыми прошмыгнул её слуга, нагруженный багажом. Затем сам поднялся по трапу внутрь гондолы, догоняя Дмитрия Ивановича, успевшего подняться первым. Своего спутника он нагнал только в коридоре второго этажа, когда тот искал свою каюту.

– Так вот, Кирилл Петрович... Хивинский поход... Когда наша доблестная армия пошла войной на Хивинское ханство, – мужчина аккуратно поставил свой чемодан у одной из кроватей, потянулся и подошёл к окну, которое полностью занимало всю стену, давая прекрасный обзор на панораму здания аэровокзала, небольшого леса и расположившейся неподалёку деревушки, – Вы, наверное, читали в газетах, что несмотря на то, что победу заранее пророчили нам ввиду технологической отсталости противника, сам император-батюшка приказал послать туда «Тарантула» – это стальное паукообразное чудовище пятнадцати метров в высоту.

– Да... да, я читал... кажется.

По правде сказать, Кирилл Петрович не читал ни одной статьи про этот поход... однако же, он сам лично принимал в нём активное участие. И ему даже довелось постоять за штурвалом «Тарантула». Но так как то задание было секретным, то даже такому видному учёному, как его попутчик, не стоило распространяться о таких вещах. Несмотря на секретность, среди кадетов уже давно ходили слухи об одном из частых посетителей их Корпуса, который проводил лекции. И кое-кто даже умудрялся разузнать некоторые подробности

этого секретного участия.

– Азиаты испугались этого аппарата, несмотря на то, что «Тарантул» за время войны не сделал ни одного выстрела! Это была большей частью психологическая атака.

– И смею признать, что сработала она отменно, – мужчина весело улыбнулся, видимо вспомнив что-то хорошее. Он положил чемодан на кровать и огляделся.

– Отменно-то отменно, вот только, насколько я помню, транспортировка этого аппарата была для военных сущим испытанием.

Их каюта была небольшой, но по возможностям дирижабля – роскошной. Две облегчённые кровати в разных углах, два плетёных кресла у окна. А для личных вещей пассажиров – небольшой шкаф, представлявший из себя алюминиевую раму, обитую тонким металлом. Большое круглое зеркало в позолоченной раме висело рядом со шкафом. Стены каюты, с нарисованным на них через равные промежутки вензелем «V», были обшиты тонкими листами красного дерева. Было видно, что владелец судна как мог, старался облагородить эту летающую груду металла и прорезиненной ткани.

– Я не вижу осветительных приборов, – посетовал Кирилл, – Ни свечей, ни электричества, ни даже газового освещения...

– О-о, это очень опасно, – ответил Дмитрий Иванович, – Водород, коим наполнено это чудо, крайне взрывоопасен. И, несмотря на все предосторожности и новинки технологиче-

ских разработок, которыми он напичкан, владелец постарался исключить малейшую возможность появления открытого огня. И даже электрические лампы, которые вроде бы безопасны...

Не закончив фразы, попутчик отрицательно замахал руками.

– И как же быть?

Мужчина отвернулся от окна, снял верхнюю одежду и бросил её на кровать.

– Как быть? Делать все свои дела до захода солнца! – он бросил взгляд на стену, где висели небольшие часы с маятником, – И если мы поспешим, то ещё успеем попрощаться со столицей.

– Лучше бы мы сидели в каюте безвылазно. Вы же знаете, что я отвечаю за вашу безопасность.

– Полноте вам, голубчик! – он махнул рукой, – Вы сами видели, что на борт вместе с нами поднимались только женщины с мужьями и детьми!

Дмитрий Иванович чуть ли не насильно снял с него пальто и, взяв за руку, повёл на первый этаж, который опоясывала застеклённая галерея. Именно здесь перед обзорным окном уже собрались практически все пассажиры. Крики прощаний и напутственных слов заглушал нараставший свист паровых струй, вырывавшихся из котлов. Весело махая шляпками и котелками провожавшим их людям, столпившимся под набирающей высоту гондолой, они не могли скрыть свое-

го восторга. И хотя ни Кирилла Петровича, ни Дмитрия Ивановича провожать никто не пришёл, но оба они, поддавшись всеобщему ликованию, тоже решили помахать людям.

– Сейчас будет самое захватывающее зрелище, – пообещал учёный, – Весь град Петров будет как на ладони!

«Голиаф», поднявшись на полсотни метров в воздух, взял направление на юго-запад, пролетая над крышами и парками Петербурга. Аэровокзал давно остался позади, а прямо по курсу уже вырос шпиль Петропавловской крепости.

– Знаете ли вы, Кирилл Петрович, что в своё время шпиль Петропавловского собора хотели сделать причальной мачтой для дирижаблей?

Стоящая рядом с ними женщина, прикрыв ротик ладошкой в кружевной перчатке, ойкнула:

– Да ладно! Неужели правда? – она повернулась к стоящему рядом мужчине, – Дорогой, ты слышал?

– Помнится мне, Кирилл Петрович, что вы как-то выражали сомнение в том, что это судно поднимется в воздух, – напомнил ему учёный.

– Беру слова обратно. Оно движется довольно шустро.

Кириллу уже немало доводилось летать на дирижаблях, поэтому открывшаяся панорама города ничем новым его не удивила. Да, всё те же крыши домов. И всё те же позолоченные купола церквей. И снова он видел тонкие ниточки дорог и множество маленьких точек – людей, бредущих по своим делам и настолько привыкших к зрелищу летающих гиган-

тов над их головами, что они уже не обращают на них внимания. Но, несмотря на столь богатый опыт полётов в качестве пассажира (а иногда и пилота), Кирилл Петрович не особо любил это действо. Сказывалась юношеская боязнь высоты, которую он с годами смог спрятать глубоко в сердце, но не избавиться от неё полностью.

– Не знаю как вы, а у меня от этого зрелища проснулся аппетит, – на лице учёного расцвела довольная улыбка.

Его попутчик, оглядев галерею, подбородком указал на одного из пассажиров, лицо которого постепенно приобретало зеленоватый оттенок:

– Не все из присутствующих могут согласиться с вами.

Дмитрий Иванович рассмеялся, увидев бедолагу:

– Видимо это его первый полёт. Что касается меня, – он вынул из жилета карманные часы и щелчком открыл крышку, – то я довольно-таки часто этим занимаюсь. Научные эксперименты можно проделывать не только в стенах лабораторий, но и на открытом воздухе. С лучшими умами человечества, к коим я себя смело могу причислять, следует не только вести переписку, но и лично встречаться с ними.

Они вместе стали подниматься по лестнице на третий этаж, где располагалась столовая.

– Запомните, голубчик! Ничто не заменит вам живого общения с людьми. Из каждого разговора можно почерпнуть новую мысль. Новую идею.

– И именно поэтому вы разъезжаете по всему свету, –

буркнул Кирилл себе под нос, – Знаете ли вы, Дмитрий Иванович, что вы для Российской Империи – очень ценный человек?

– Догадываюсь, – он улыбнулся в усы.

– И сам император радуется за вашу жизнь и безопасность.

– Меня это вдохновляет, – хохотнул мужчина, – Но и вы меня поймите, разве можно стать великим и известным, сидя в четырёх стенах?

– И именно поэтому для министерства внешней разведки каждая ваша поездка за границу превращается в сущую головную боль.

Они вошли в столовую – здесь ещё никого не было. Кирилл оглянулся на лестницу – и там никого. Это хорошо. Не то, чтобы информация, которой он сейчас делился с учёным, была секретной, однако всё же будет лучшим, если рядом не будет лишних ушей.

– Всё это мне известно. И кстати, с некоторыми моими спутниками, навязанными мне вашим министерством, я встречался уже не по одному разу. А вот вы...

Они прошли по рядам столов и столиков, выбирая один из них, и сели прямо у окна.

– ... Вас я встречаю впервые. Вы из новеньких?

– Да... как вам сказать, – пожал плечами Кирилл Петрович, усаживаясь поудобнее, – Сопровождение учёных – это не совсем моя специальность. Я – чиновник по особым поручениям.

Мужчина, сидевший напротив него, нахмурился, сложив руки на груди.

– Как-то слишком расплывчато, – он неожиданно громко рассмеялся, – Не удивлюсь, если узнаю, что вы защищаете нашу Русь-матушку от козней мировых злодеев, ха-ха!

Кирилл рассмеялся вместе с ним за компанию. Э-эх, знал бы он, насколько близок к истине!

– Что-то к нам долго не подходят. ОФИЦИАНТ!

– Потихе, Кирилл. Здесь немного другая технология.

Мужчина нажал на столе небольшую кнопку. Меньше чем через минуту, распахнув двери, ведущие на кухню, к ним выехал трёхколёсный автоматон, склёпанный по подобию юной миловидной девушки, облачённый в латунный чепец и фартук. Остановившись прямо напротив их столика, механизм развернулся к посетителям.

– Приветствую вас, дамы и господа! – донеслось из трубы ротового отверстия, – Что будете заказывать?

На плоском животе у автоматона был расположен листок с напечатанным меню, и напротив каждого пункта располагалась маленькая пуговка кнопки. Так как рейс был международным, то русский текст был продублирован английским и французским.

– Та-ак, посмотрим, что у вас новенького появилось, – Дмитрий Иванович нацепил на нос очки и с серьёзным видом принялся за чтение, – Консерваторы. Ничего новенького, всё по старенькому! Всё те же супы, гарниры и десерты.

В этот момент столовую стали заполнять и другие пассажиры, вдоволь насладившиеся видами города с высоты птичьего полёта.

– Тогда мне... что-нибудь из салатов... вот этот, пожалуй... Да, и суп, как я люблю, – мужчина нажимал соответствующие кнопки, – А в завершении можно чай с круассанами. Всё! Теперь вы, Кирилл Петрович.

Мужчина склонился над животом человекоподобного аппарата.

– А горячие блюда из рыбы у вас есть?

«Железная дева» хранила гробовое молчание.

– Понятно, – насупился он.

– Не пытайте её, голубчик! У неё довольно примитивная перфокарта действий. Она может говорить только «Здравствуйте» и «Спасибо за заказ». Лучше закажите то же, что и я.

– Хорошо, как скажете. Да, и жульен из шампиньонов.

Разделавшись со списком, Кирилл нажал последнюю кнопку в самом низу – «Принять заказ».

– Спасибо за заказ! – гроыхнул раструб, и автоматон поехал к другим столикам, где его (или её?) уже вызывали.

– Согласен, перфокарта слишком простая для фирмы такого уровня, – Кирилл развёл руками в стороны, окинув взором богатый интерьер, имея в виду не только столовую, но и весь дирижабль, – Она даже не способна различать мужчин и женщин. Обратилась к нам «Дамы и господа».

– Слух как-то пролетал, – Дмитрий достал из жилета свёрнутую газету и в ожидании заказа разложил её на столе, – что эта фирма вроде как на грани банкротства... Однако я не верю в подобную чушь.

Учёный взял газету в руки и принялся читать, из-за краешка листа поглядывая на озабоченное лицо попутчика.

– Вас это беспокоит?

– Если честно... то да.

– Будьте внимательны, – заговорщицки шепнул ему Дмитрий Иванович, – Возможно, это как-то связано с тем, что меня хотят... убить.

– Шутить изволите? – насупился Кирилл.

– А иначе вас не растормошить, милый мой! – рассмеялся он. – Расслабьтесь.

Другой автоматон – на этот раз, изображавший молодого мужчину с усиками, облачённый в настоящую форму официанта – подъехал к столику и поставил перед ними два подноса с дымящимися тарелками. Помимо этого он оставил на столике длинную стеклянную трубку с горящей внутри свечой – примитивное освещение, но и оно хорошо помогало в то время, когда заходящее солнце последними лучами озаряло стены просторного помещения. Чуть позже на всех столиках перед посетителями появились такие же защищённые свечи.

– А вы говорили, что открытый огонь тут запрещён, – напомнил Кирилл.

– Каюсь. Возможно, владелец сделал послабление после того, как некоторые пассажиры особо рьяно и в цветастых выражениях высказали ему связанные с этим неудобства.

Кирилл склонился над подносом и вдохнул запах.

– Пахнет аппетитно.

– Да и на вкус тоже ничего, – улыбнулся учёный.

Всерьёз принявшись за еду, Кирилл старался не смотреть в окно. Там за стеклом величаво проплывали облака и косяки птиц. Столица уже осталась далеко позади, а прямо под ними с невероятной скоростью проносились леса петербургской губернии, скрытые вечерней мглой. Дмитрий Иванович, уже пресытившийся этими видами, молча читал газету и уничтожал содержимое тарелок. Кирилл краем глаза смог прочесть один из заголовков газеты: «Франция продолжает искать выход из внешнеполитической изоляции после поражения в войне с Пруссией».

– Вы заметили на боку этой громадины вензель «V»? – неожиданно спросил учёный.

–О-о да-а! Такое нельзя не заметить! – улыбнулся Кирилл, – Я так понимаю, что это сделано в честь английской королевы?

– Вы совершенно правы, голубчик, – мужчина перевернул газету на следующий лист, – Я считаю, что англичане слишком уж превозносят свою королеву. Насколько мне известно, в её честь исследователями названы водопад, озеро, остров и... и ещё чёрт знает что.

– Кажется ещё река в Африке, – подсказал Кирилл.

– Не знаю, в географии я не силен, – отмахнулся мужчина.

Всё тот же автоматон-официант теперь катался между столиками, забирая подносы с пустыми тарелками. В столовой, помимо их столика, занятыми остались ещё два – остальные пассажиры ушли в свои каюты.

– Допивайте ваш чай, Дмитрий Иванович, и пойдёте спать.

– Вы лучше распробуйте здешние круассаны, голубчик. Чудо что за выпечка.

– Не знаю... может, следовало взять слоёные пирожные?

– Упаси Бог! – всплеснул руками учёный, – Ни в коем случае! Это ужас, а не слойка! А вот круассаны – это да. Это у здешних поварих получается.

Кириллу ничего не оставалось, кроме как согласиться с ним.

– Странно представить, что завтра, в одиннадцать часов мы уже будем в Париже, – Дмитрий снова посмотрел на свои карманные часы.

Кирилл даже подавился круассаном.

– Так быстро? Меня не уведомили об этом.

– Так а что же вы хотели, милый мой? Современные технологии! – Мужчина вернул часы в карман, добавив, – Мы живём в век скоростей.

– Но ведь... если мне не изменяет память, до Парижа чуть более двух с половиной тысяч вёрст.

– Две тысячи пятьсот тридцать две, если быть точным. Вы разве не читали брошюрки компании? – удивился мужчина, – Вроде бы это всё написано на билете.

– Не имел удовольствия... Мне слишком быстро поручили это задание. К тому же в брошюрке должны быть указаны мили, а не вёрсты.

– О! Понимаю, – ответил учёный, доставая из кармана карандаш и развернув на столе газету, – На поезде мы с вами преодолели бы этот маршрут за тридцать часов, – он начал писать столбцы цифр на полях, – Разделим... получается средняя скорость – восемьдесят четыре с половиной версты в час. А теперь смотрите, что может делать «Голиаф»! Мы вылетели в шесть вечера и прибудем в одиннадцать утра... та-ак... семнадцать часов разделить на расстояние до Парижа...

– То есть наоборот, вы хотели сказать? – поправил его Кирилл.

Мужчина, недоумевая, окинул исчерченную бумагу взглядом.

– Прошу прощения, вы правы... просто я не привык к столь простым математическим действиям.

– Понимаю, – улыбнулся Кирилл Петрович, – Учёная степень не позволяет.

– Да-да-да! – Дмитрий Иванович провёл карандашом густую линию, подводя итог вычислений, – Вот! На этом дирижабле мы мчимся со скоростью почти сто сорок девять вёрст

в час!

Восклицание, с которым эти слова были произнесены, не прошло незамеченным – немногие пассажиры, задержавшиеся в столовой, поворачивали к ним головы, что Кириллу категорически не нравилось.

– Если бы мы пролетали над сушей, то пересекли границы всего лишь двух государств – Германской империи и собственно Франции.

– Но мы летим над морем, – произнёс собеседник, – Так что своей тенью затмим только Данию. – Кирилл откинулся на спинку стула, позволив себе немного расслабиться, – Вы обещали мне рассказать, как эта махина вообще смогла подняться в воздух, если газа в её «брюхе» хватает только на то, чтобы ровно держать свой вес на земле.

– Да-да, голубчик! Всеми виной паровые двигатели.

В этот момент из-за соседнего столика поднялась миловидная девушка и в сопровождении великовозрастной дамы, которая, скорее всего, была у неё в должности нянечки, смело подошла к ним.

– Прошу прощения. Я случайно подслушала ваш разговор. Всё такое про математику и скорости... всё про науку... ну-у... в общем, всё то, что мужчины так любят! – она нервно перебирала пальчиками, а с лица не сходила счастливая улыбка, – И ещё мне кажется, что я вас... – один из этих пальчиков указал на Дмитрия Ивановича, – ... видела в какой-то газете.

– Софи! Неприлично тыкать пальцем в мужчину, – одёрнула её нянечка.

– Но ведь я и взаправду видела ваше лицо в газете!

Она склонилась и пристально вгляделась в лицо учёного.

– Ведь это же вы, да? Дмитрий Иванович Менде...

– Нет, вы ошиблись, – попробовал вставить Кирилл. Ещё чего не хватало! Он должен был инкогнито провести учёного в Париж, дабы конкуренты и завистники не смогли узнать о том, что он будет участвовать в предстоящем эксперименте с французскими коллегами! А тут какая-то пигалица срывает все его планы!

– Да, это я! – неожиданно улыбнулся мужчина.

Девушка приложила ладонь к груди:

– Я та-ак вас люблю! Ведь всё это так интересно! Ну, там... опыты... – она стала загибать пальчики, – научные труды... химия...

– Вам это действительно нравится? – недоумевал Дмитрий.

– Да, конечно! Я читаю все ваши публикации!

– Видимо перед сном, для того чтобы лучше спалось, да?

Барышня заливисто рассмеялась:

– Ах, какой же вы право шутник! Вы не будете против, если мы к вам присоединимся?

Кирилла напрягло произнесённое «мы». Ведь среди этих «мы» мог затесаться и кто-нибудь с нехорошими мыслями.

– Дмитрию Ивановичу следует ложиться спать, – сухо

произнёс он, – Завтра ему надо быть свежим и выспавшимся.

Несмотря на это девушка подсела, бесцеремонно пододвинув своим задом стул Кирилла. Да-а, от неё прямо за версту несло деревней! Нет, не в смысле запахов... а в смысле общения.

Как выяснилось, он был прав.

– Но ведь вы говорили что-то о паровых двигателях, я права? – она закатила глаза, – У нашей маменьки был один железный служака, тоже на пару работал. Так его каждое утро клинило! Он тапочки маменьке подаёт – наклоняется, а разогнуться не может. Его каждый раз приходилось по спине стучать, пока он не расходится. А потом плотник Митрич посоветовал его смазывать. Прав шельма оказался! Служка железный оказывается ночь на улице стоял – не шевелился, вот к утру он и клинился. Ржавел помаленьку.

Боковым зрением Кирилл заметил, что оставшиеся в столовой пассажиры – двое молодых людей и один отставной вояка – подсели поближе к ним, желая услышать что-то интересное.

– Митрич говорил, что это он так от росы, – продолжала Софи, – Мокнул и ржавел. Вот мы и решили его потом в хоромы перенести!

– Да, сударыня! Технология похожа, – кивнул учёный, – И там, и тут используется паровой двигатель. За исключением размеров, как вы понимаете. У вас есть брошюрка этого дирижабля?

Один из молодых людей достал из внутреннего кармана пиджака брошюру, которую Дмитрий положил на стол и карандашом стал показывать на картинку, где был изображён «Голиаф».

– Вот смотрите! Здесь есть четыре двигателя: два на носу и два – в хвосте. Мощная струя пара, вырываясь из нижних сопел двигателей, как бы отталкивает воздушное судно от земли, поднимая его в воздух. Затрат энергии не так уж и много, так как свою толику в полёт привносит и водород. – Карандаш в его руках грозил проткнуть бумагу насквозь, – Чуть позже, когда капитан решает, что дирижабль поднялся на достаточную высоту, он приказывает повернуть чуть назад, под небольшим углом, хвостовые двигатели – теперь они мало того, что удерживают судно в воздухе, так ещё и толкают его вперёд! А управляя мощностью паровых струй, капитан может поворачивать в нужном направлении.

– А если они перестанут работать? – девушка прикрыла рот ручкой, – Или отвалятся?

– Успокойтесь, сударыня! Уж конструкторы позаботились о том, чтобы они накрепко держались за дирижабль! – хохотнул один из парней.

– Они не перестанут работать, голубушка! – учёный отложил карандаш в сторону, – Команда всегда следит за тем, чтобы в котлах была постоянная температура кипения. И даже если все четыре двигателя разом отвалятся, то дирижабль просто-напросто медленно опустится на землю, и никто не

погибнет.

– Но ведь мы летим над морем, – заметил старик-вояка.

– Никто не погибнет! – повторил мужчина, – Современные технологии не позволят произойти этому!

Кирилл демонстративно посмотрел на свои карманные часы.

– О-о, уже десять часов...

Почувствовав тонкий намёк, господа стали вставать, желая друг другу хорошей ночи и прощаясь за руки. Софи, надув губки (ей хотелось побольше поболтать с учёным), сдалась и позволила нянечке увести себя. Кирилл Петрович и Дмитрий Иванович вместе спустились на второй этаж в свою каюту.

– Поразительная несовместимость, – приговаривал учёный, раздеваясь перед сном, – Такой неподдельный интерес к науке... и столь неблаговидный характер девушки.

– Провинциалка, – вынес вердикт одним словом Кирилл.

– К тому же беспардонная и напористая, – мужчина привёл одежду в порядок и подошёл к зеркалу.

– Скорее её интересовала не наука, а учёный, – Кирилл присел на кровать, – Вы не находите?

– Не удивлюсь... хотя... – Дмитрий Иванович, стоя перед зеркалом, оглядел своё отражение, – Я уже не в том возрасте, чтобы чем-то интересоваться таких вот барышень. – Он повернулся к попутчику, – А вы что же, не ложитесь?

Спутник его пожал плечами.

– Ежели вдруг чего случится и мне придётся выбегать наружу... глупо же я буду выглядеть в одних портках!

Дмитрий лёг в кровать и, отвернувшись к стене, захохотал.

– Ну так и спите в одежде!

Кирилл так и сделал.

Часть 2 – Над Пруссией.

Сон всё никак не шёл к Кириллу... Вот уже с соседней кровати стал доноситься размеренный храп, а он всё ворочался с боку на бок. Как-то один хороший человек посоветовал ему в таких случаях попробовать считать овец, но даже это не спасало.

В итоге, смяв под собой всю постель, он улёгся на спину и взглянул на свои часы – было немногим за полночь.

В этот момент его посетила мысль – а не прогуляться ли по дирижаблю? Кирилл и сам толком не знал, для чего... Может, надеялся встретить кого-нибудь из команды воздушного судна и поболтать с ним? А может просто посмотреть обстановку? Или же освежить голову для того, чтобы столь долгожданный Морфей всё-таки снизошёл к нему. Как бы то ни было, мужчина встал с постели, поправил на себе измятую одежду и осторожно вышел из каюты, стараясь не скрипеть дверью.

В коридоре его окутала абсолютная тьма, хоть глаз выко-

ли. Оно и немудрено! Зачем в коридоре ночное освещение? Пассажиры в это время должны спать, а члены команды могут и с керосиновой лампой ходить. Беда была в том, что у Кирилла Петровича этой самой лампы как раз-таки не было...

Кое-как наощупь он добрался до лестницы и поднялся со своего второго этажа на третий. Здешний центральный коридор, разумеется, тоже был погружён в темноту, однако если повернуть налево и миновать во-от этот вот переход, то можно очутиться прямо в столовой. А если пойти вправо, то на обратной от столовой стороне окажешься в комнате отдыха. И то, и другое помещение были остеклены от пола до потолка и если бы не перила, то зазевавшийся пассажир мог запросто упасть и, разбив стекло, вывалиться наружу, присоединившись к тучам и перелётным птицам.

Со стороны комнаты отдыха гондолу освещала луна, периодически исчезающая за облаками, но в те минуты, когда она являла на небе свой полный лик, внутри можно было различить все предметы мебели настолько, чтобы при ходьбе не споткнуться об них. Стараясь не шуметь, Кирилл прошёл мимо столиков, разделённых перегородками. Вот на этом сегодня играли в домино, а вот тут сложена аккуратной стопочкой колода карт. А вот там, в углу был детский уголок: мячиков, конечно, не было (из-за угрозы попадания одного в стекло и как следствие разбивания окна вдребезги), но были какие-то кубики с буквами, набор оловянных солдатиков

и – новинка сезона! – заводной автоматон-пудель, который умел ходить, лаять, вставать на задние лапы и вилять хвостом-пружиной.

Развлечений здесь для пассажиров не ахти как много, но время убить можно было.

Полная тишина. Кирилл Петрович всегда удивлялся той разнице, которая существовала между одним и тем же помещением, заполненным весёлой толпой, и погружённой в ночную тьму. словно два разных мира.

Что-то привлекло его внимание... Какой-то шум? Может это он случайно задел пуделя туфлей и не развернувшись до конца пружина внутри механизма распрямилась, заставив собачку вяло тявкнуть?

Нет... Это где-то в стороне. Кирилл ещё раз оглядел помещение.

– Кто здесь?

Может кто-то прячется под столиком? Может какой-то ребяёнок тоже не может уснуть и тайком от родителей пришёл сюда поиграть с солдатиками?

– Здесь есть кто-нибудь?

Тишина... Может, померещилось? Может он и в самом деле был слишком серьёзно настроен на это задание и, как следствие, слишком напряжён, отчего ему стали мерещиться посторонние звуки? Да не-ет, ерунда какая-то!

А откуда был этот звук? Если он конечно вообще был... Кирилл прошёл немного дальше, задев ногой стул и опроки-

нув его на пол.

– Я сообщу персоналу, что вы тут что-то затеваете!

Интересно, сможет ли эта фраза напугать потенциально-го... вора? Лунатика? Или, как и он, потерявшего сон человека? А кого он собственно тут ищет?

А может и некого искать-то?

Неожиданно ближайший столик подлетел в воздух, опрокинув Кирилла на пол. Некто, всё это время прятавшийся под столиком, не издавая ни звука, бросился бегом к выходу, но Кирилл оказался проворнее – несмотря на то, что столик приземлился ребром аккурат на грудь (отчего перехватило дыхание), он успел схватить противника за лодыжку. Тот, с шумом грохнувшись об пол, распластался на полу. Крепко вцепившись, Кирилл стал подтягивать его к себе. Когда дыхание пришло в норму, он встал на четвереньки и взял противника за грудки.

Оба вцепились друг в друга мёртвой хваткой, пытаясь крепче сжать пальцы вокруг шеи врага. Незнакомцу это удалось. В пылу драки он смог оказаться сверху и пару раз приложил голову Кирилла об пол. Тот почувствовал, как потолок и чёрный силуэт, нависший над ним, начинают расплываться. Он ослабил хватку.

– Стоять..., – попытался он произнести. Затем, собравшись с силами, выдохнул громче, – СТОЯТЬ!!!

Противник, сшибая на ходу стулья и игрушки, убежал. Луна снова скрылась, отчего комната оказалась погружённой

в темноту. Кирилл Петрович слышал быстро удаляющиеся шаги и резкий хлопок двери – человек, кто бы он ни был, спрятался в своей каюте.

Кирилл встал на ноги и встряхнул головой, стараясь разогнать хоровод звёздочек, расплывшихся перед глазами. В норму он пришёл довольно быстро, но вот ушиб на затылке будет какое-то время ещё напоминать о себе.

– Чёрт бы тебя побрал, идиот! – крикнул он в темноту ускользнувшему противнику.

Что этот... человек делал здесь в столь поздний час? Тоже страдал бессонницей? Тогда почему он так сильно перепугался, встретив другого пассажира? Может его, встревожила фраза Кирилла про персонал? Чего он так испугался? Может быть из-за того, что ему есть чего бояться?

Кирилл Петрович прислушался – что-то было не так. Какое-то... какой-то равномерный шорох... Как будто это были...

Он прошёл ещё подальше, к противоположной от входа стене. Здесь шум был громче. Может, вот это было причиной? Кирилл поднял с пола дискообразный металлический предмет – похожий на карманные часы, но без цепочки, которой они обычно крепились к жилетке. Может эти часы просто выпали из кармана его противника?

Что-то было не так... Слишком громко эти часы тикали. В памяти Кирилла всплыли некие похожие образы... Громко тикающие, круглые, металлические и миниатюрные...

Бомба? Да быть такого не может! Как он пронёс её на борт?

А если это просто часы? Как проверить?

Часы в его руке тикали всё громче и громче. Повинуясь инстинкту самосохранения, Кирилл, перегнувшись через перила, достал кулаком до окна и разбил стекло. Сильный ветер буквально вбросил оставшиеся осколки из алюминиевой рамы прямо в комнату отдыха. Ещё секунда – и часы полетели вниз.

А может он ошибался? Ведь могло быть и так, что влюблённая пара хотела встретиться здесь ночью, вдали от нянечек и дядюшек, а он им помешал? Могло. Надо бы ему как следует расслабиться, а то со своей должностью у него в скором времени может и голова пойти кругом. Это ж надо же! В каждом человеке видеть заговорщика и убийцу!

Где-то далеко-далеко внизу гроыхнуло... Нет, не так – ГРОМЫХНУЛО!!! Да так, что в помещении задрожали стёкла. Он не сомневался в том, что некоторые пассажиры даже проснулись от этого шума.

Опёршись о перила, Кирилл глянул вниз, туда, где уже затухал красный огненный цветок.

Развернувшись, он пошёл к выходу. Доковыляв до лестницы, он прислушался. ТИШИНА. Никакого шума или шороха... Враг затаился.

Он спустился этажом ниже и кое-как по памяти нашёл свою каюту. Дмитрий Иванович всё также похрапывал – да-

же этот взрыв, переполошивший остальных пассажиров, не был способен разбудить его.

Кирилл лёг на кровать и позволил себе расслабиться. И только сейчас смог крепко заснуть.

Ему показалось, что почти сразу же его стали пытаться разбудить – кто-то тряс его за плечо:

– Вставайте, голубчик!

Кирилл разлепил глаза и увидел склонившегося над ним попутчика – уже одетого и с полотенцем в руке.

– Я уже успел сходить в уборную, помыться и почистить зубы.

– Вас хотят убить, – неожиданно выпалил Кирилл.

Дмитрий Иванович самым натуральным образом вылупил на него глаза и ответил:

– И вам доброго утречка, Кирилл Петрович! – Он посмотрел на часы, – Откуда такие пессимистичные мысли в семь утра?

Мужчина сел на кровати и растёр лицо ладонями.

– Сегодня ночью... я не спал... пошёл прогуляться, – он чуть пододвинулся, уступая место севшему рядом с ним учёному, – И в комнате отдыха...

– А-а-а! Так это вы накуролесили в комнате отдыха? – улыбнулся Дмитрий, – Тут капитан такую панику поднял, хе-хе!

– Я думал, что там никого нет, но... кто-то напал на меня... какой-то мужчина пытался подложить бомбу, но я спуг-

нул его, – продолжал Кирилл, – Он убежал, а я нашёл бомбу и выбросил в окно.

– В закрытое окно? – улыбнулся учёный.

– Да, его пришлось разбить, – кивнул мужчина, – Мои опасения могут подтвердиться – возможно, вас хотят убить.

– Меня? Полноте вам, Кирилл Петрович! Кому нужен такой брюзга, как я? – он хлопнул себя по колену, – Даже если и так, тогда зачем он пытался подорвать весь дирижабль? В таком случае погибли бы ни в чём не повинные пассажиры... да и сам он подставлял себя под удар. Нелогично, голубчик!

– Он мог бы прыгнуть вниз. Под нами Балтийское море.

– Высоковато, расшибся бы насмерть. Да и до берега далековато.

Кирилл минуту сидел молча, обдумывая произнесённые слова.

– Вы правы. Но ведь должно быть логичное объяснение? – он резко встал с кровати и подбежал к двери, – Дмитрий Иванович! Я сейчас поднимусь наверх, а вы постарайтесь погромче хлопнуть нашей дверью, хорошо?

– Зачем?

– Поверьте мне, так надо.

Кирилл выбежал в коридор и, поднявшись по лестнице, дошёл до комнаты отдыха. Дверь, ведущая в неё, теперь была закрыта на ключ. Подождав с минуту, он вернулся в каюту.

– Ну как? Хлопнули?

– Ещё как! Соседка за стенкой даже возмущаться стала!

– Прекрасно!

– Что именно? То, что мы с соседкой теперь будем недолго любить друг друга?

Кирилл стал мерить шагами расстояние от двери до окна.

– Во время драки я успел пощупать своего диверсанта – это явно был мужчина, правда, он всё время молчал. Среднего роста и телосложения. Я помню, что отчётливо слышал, как захлопнулась дверь. Можно предположить, что это ОН скрылся в своей каюте?

– Да, конечно!

– А если я это слышал, значит, он занимает каюту где-то на третьем этаже, да?

– Вполне!

– Вывод: диверсанта – мужчина, способный драться, следовательно, молодой либо среднего возраста, и занимающий каюту на третьем этаже. Скорее всего, летит один.

– А если у него есть сообщник?

Кирилл задумался – нужен ли человеку, в задачу которого входит пронос бомбы и её подрыв на борту, помощник?

– Мне надо побеседовать с капитаном.

Спустившись на первый этаж, где помимо прочего также находились и каюты команды дирижабля, Кирилл постучал в одну из дверей. Изнутри выглянул заспанный парень в пижаме и спросил по-французски:

– Что вы хотели? Разве вы не видели надпись – «Посторонним вход воспрещён!»?

На счастье Кирилла, французский язык не был для него проблемой.

– Мне нужно увидеть капитана.

– Он на мостике, но вас туда не пропустят.

Кирилл хитро улыбнулся:

– Я постараюсь сделать так, чтобы меня пропустили.

Он пересёк длинный коридорчик, который соединял пассажирскую гондолу с алюминиевой коробкой капитанского мостика, выстроенной отдельно – ближе к носу и двум носовым котлам. Поругавшись в пух и прах с каким-то офицером в тамбуре, Кирилл всё-таки вынудил его сходить к капитану. Вернувшись через минуту, офицер указал на дверь:

– Месье Шаплен желает вас видеть.

Наконец-то Кирилл Петрович очутился в самом сердце дирижабля, откуда несколько человек управляли этим гигантом небес. Здесь было всего два пульта управления, ошети-нившиеся множеством рычагов и длинными трубками с аналоговыми циферблатами, измеряющими давление в котлах. Четвёрка мужчин, стоявших прямо перед пультами, даже не удосужилась посмотреть на него, погружённая в свою работу.

Один из мужчин, с густыми светлыми усами, повернулся к нему. Первоначальная жёсткость, с которой он видимо, приготовился вести с ним разговор, внезапно сменилась приятной улыбкой. Он подошёл к Кириллу и коротко кивнул головой:

– Капитан Филипп Шаплен, к вашим услугам.

Кирилл Петрович был удивлён столь обходительному тону, и тоже представился капитану.

– Вы хотели что-то спросить?

– Э-э... да... видите ли..., – Кирилл не знал, с чего начать, – Мне сообщили, что вы уже в курсе того, что случилось с комнатой отдыха. Мне следует признаться, что это моя вина...

– Так это были вы?! – капитан усмехнулся в усы, – Я так и знал, что произойдёт нечто подобное, как только мне сообщили о том, что вы подниметесь на борт.

Кирилл нахмурился:

– Кто сообщил?

Капитан окинул взглядом помещение и, предупредив, что отлучится на минуту, вышел с Кириллом в небольшой тамбур, соединявший капитанский мостик с коридором. Взмахом руки он отправил бывшего там офицера в гондолу. Теперь они остались наедине.

– Сообщило ваше... э-э-э... начальство. Мне сказали, что вы будете сопровождать некоего русского ученого, и я должен всячески способствовать тому, чтобы этот перелёт был для вас двоих приятным во всех смыслах.

– То есть вся та секретность, которую я нагонял на нас...

Филипп Шаплен снова усмехнулся:

– Не все, но многие наслышаны о ваших... приключениях. О вас говорят на каждом углу, что вы едва ли не Спа-

ситель Российской Империи. В лицо вас, конечно же, знают единицы, но имя – ИМЯ! – знают все. Поэтому, как только мне сказали – КТО полетит со мной, то я... я...

Не найдя более слов, капитан так крепко пожал ему руку, что у Кирилла затряслась голова.

– О стекле не беспокойтесь! В Париже его легко заменят на новое! – Он махнул рукой в сторону, – И если уж это единственное происшествие, которое произошло с вами, то я думаю, что мы можем замять это дело... например, списать всё на зазевавшегося в полёте гуся. Вы согласны?

– Боюсь, вы не знаете подробностей того, почему стекло в комнате отдыха разбилось.

Стараясь не упустить ни одной детали, Кирилл Петрович рассказал капитану о его «свидании» с незнакомцем, последующей драке и взрыве за бортом.

– Поначалу я решил, что таким образом пытаются избавиться от моего спутника...

– Слишком рискованно, так как помимо вашего учёного погибли бы и остальные пассажиры. Да и сам диверсант тоже. Подобного вида способ устранения – чистой воды самоубийство для него!

Кирилл тяжело вздохнул. Вот уже второй человек за это утро высказывает логичную мысль, до которой изначально не додумался он сам.

– Но потом появилась вторая версия..., – Кирилл подумал над вопросом, затем произнёс, – Вы можете сказать, что

компания, на которую вы работаете, имеет конкурентов?

Филипп Шаплен пальцем левой руки похлопал себя по губам, задумавшись.

– Компания «Star of world» принадлежит мистеру Монтгомери – англичанину, живущему где-то в пригороде Лондона. Разумеется, в одной только Англии есть несколько компаний, наступающих ему на пятки. За детищем мистера Монтгомери числится девять пассажирских дирижаблей, и «Голиаф» среди них действительно выделяется по всем параметрам: грузоподъёмность, скорость, а также внутреннее убранство... Как-то в одной из газет его даже называли «летающим дворцом»!

– Значит, этот дирижабль по сути можно назвать флагманом воздушного флота мистера Монтгомери?

Капитан рассмеялся:

– Никогда не задумывался над таким понятием для дирижабля, ха-ха! Но... да, вы правы!

– Значит удар по «Голиафу» – это удар в самое сердце компании?

Филипп нахмурился.

– То есть вы хотите сказать, что... – глаза его расширились от ужаса.

– Возможно, кто-то из конкурирующей фирмы пытается уничтожить «Голиаф».

– И этот... этот негодяй всё ещё находится на борту моего судна?!

– Совершенно верно.

Капитана трясло от злости, а руки хватали воздух, словно в попытке сомкнуться на шее злодея.

– Его необходимо найти, иначе он может повторить попытку, – сказал Кирилл, глядя прямо в глаза мужчины.

Согласится ли капитан на расследование? Сейчас где-то начало восьмого, а прибытие в Париж – в одиннадцать. У него меньше четырёх часов – слишком мало. Нужно, чтобы Филипп «развязал» ему руки.

– Можно приказать всем пассажирам не выходить из кают до самого прибытия.

– И поставить возле каждой двери своего человека? – усмехнулся по-доброму Кирилл, – У вас мало людей.

– У вас есть свои идеи?

Кирилл задумался.

– На расследование мне не хватит времени, но я... я думаю... можно попробовать спровоцировать преступника.

– Каким образом?

– Уж я-то найду способ, чтобы сделать это. Мне нужно ваше согласие на то, чтобы я провёл несколько расспросов. Кто у вас на борту офицер по безопасности?

– Мужчина, который был здесь в тамбуре.

Прекрасно! Тот самый офицер, с которым Кирилл поругался!

– Назначьте меня его временным помощником. Я буду расспрашивать людей, объясняя это тем, что забочусь о без-

опасности полёта и поэтому расследую происшествие.

– Хм-м... неплохая мысль. Вы уверены, что справитесь?

– Я сделаю всё от меня зависящее.

Филипп Шаплен отсалютовал Кириллу и скрылся за дверьми мостика. Сам же Кирилл Петрович вернулся в гондолу, где столкнулся с тем самым офицером.

– Осмелюсь сообщить вам, что капитан Шаплен назначил меня вашим временным помощником и приказал помогать во всех моих начинаниях.

Нахмурившись пуще прежнего, офицер развернулся и ушёл на мостик – видимо за подтверждением от самого капитана. Минуты через две он вернулся. Отсалютовав, юноша представился:

– Офицер по безопасности Мишель Бонне. К вашим услугам.

Отношение его явно сменилось на положительное.

– Мне сказали, что какой-то негодяй желает подорвать дирижабль, на котором я работаю, – в его глазах читался гнев, но теперь он был обращён не на Кирилла, а на гипотетического злодея, – Я готов помочь вам, чтобы изловить его и предать суду.

– Прекрасно, Мишель! Для начала мне нужен список пассажиров.

Они спустились на первый этаж и прошли в небольшую комнатку, назначения которой Кирилл так и не понял. На стенах висели географические карты, расчерченные красны-

ми линиями маршрутов «Голиафа», а также схема расположения комнат в самой гондоле. Тут же стоял маленький столик, усевшись за который офицер выудил из верхнего ящика журнал. Развернув его, он стал водить пальцем по странице.

– Вот! Начиная от этой строчки – все пассажиры этого рейса.

– Многовато, – Кирилл закусил нижнюю губу, – А кто из них занимает каюты на третьем этаже?

– Этих поменьше, – офицер указал пальцем на фамилии в конце списка, – так как эти каюты мало кто занимает в виду неудобства.

– Какого неудобства?

Мишель, снисходительно глянув на него, как на глупого ребёнка, указал на схему, висящую на стене, где была показана гондола в разрезе.

– Вот смотрите – первый этаж, самый узкий. Тут в основном подсобные помещения. Пассажиры могут посещать здесь только туалеты, душевые и курительную комнату, а также смотровую галерею. Второй этаж немногим шире – здесь, помимо центрального коридора, только пассажирские каюты, выходящие окнами прямо наружу. И третий этаж – самый широкий. Также коридор и каюты, но здесь, как вы знаете, по краям дополнительно расположены столовая с одной стороны и комната отдыха с другой. Чтобы люди, находящиеся в этих помещениях, не могли заглянуть в окна кают, их сделали длинными и узкими – всего в четыре дюй-

ма шириной. Так как открытый огонь на борту запрещён, то единственным освещением в этих каютах является солнечный свет. Его мало... слабо спасают и зеркала, вмонтированные в рамы окон и висящие на стенах комнат. Попади один лучик внутрь – и отражённый от множества зеркал он способен сносно осветить каюту. Тем не менее, эти места считаются некомфортными. В первую очередь распродают билеты на нижние каюты, а уже потом, если человеку срочно нужно лететь, и у него нет других вариантов, ему приходится брать билет в верхнюю.

– Не совсем понятны мысли проектировщика, который создавал план третьего этажа, – Кирилл Петрович провёл рукой по волосам, – Было бы логичнее расположить пассажирские каюты по краям, как и на втором этаже, а столовую с комнатой отдыха, которые как раз-таки в тёмное время суток не посещаются, сделать в середине этажа.

Мишель развёл руками:

– Вопросы не ко мне, а к проектировщику. Мы и сами часто задаёмся этим вопросом. Возможно загвоздка в том, что эта модель дирижабля экспериментальная, в частности разработана уникальная технология эвакуации пассажиров в случае взрыва водорода. Поэтому в остальных, более привычных, частях «Голиаф» может иметь небольшие погрешности в конструкции.

– Хорошо! И кто же те счастливики, кто вчера занял верхние каюты?

– Таких немного. Вот две супружеские пары с маленькими детьми. У одной из них вроде бы родня в Париже – сами они вообще-то русские – а другие празднуют медовый месяц, несмотря на то, что успели уже двоих родить, – усмехнулся мужчина.

– Сколько детям лет?

– Где-то от трёх до пяти.

Кирилл отмёл этих людей. Если папаша-диверсант хлопнул бы дверью так, как это громко было сегодня ночью, то дети наверняка проснулись бы и заплакали... но он в ту ночь не слышал детского плача.

– Ещё кто?

– Есть ещё одна мадемуазель в сопровождении нянечки.

Несравненная Софи! Что же это ваш батенька сэкономил на вашем билете?

– Ещё?

– Вот тут занял место какой-то путешественник – англичанин, – Мишель Бонне стал указывать на фамилии из списка и соответствующие им номера, – В этой каюте – искусствовед, из Британии. Здесь у нас целых два француза – студенты какие-то, а вот тут – французский банкир. И-и-и... – палец прошёлся по листу до самого конца, – Всё! Больше никого.

Офицер захлопнул журнал.

Нет, женщин и супружеские пары однозначно стоит вычеркнуть из списка подозреваемых. Остаются пятеро: искус-

ствовед, банкир, путешественник и два студента (помня слова Дмитрия Ивановича о том, что у преступника может быть сообщник, Кирилл оставил и студентов). Если рассуждать здраво, то кто-то из них сегодня ночью пытался взорвать дирижабль. Но кто? Успеет ли он – Кирилл Петрович – за три с половиной часа выяснить это и сохранить репутацию компании, и спасти пассажиров от возможного второго подрыва?

– Что мы будем делать?

Кирилл повернулся к выходу, бросив через плечо:

– Нам следует побеседовать с пятью людьми.

– С пятью? – удивился француз, – Вы уже смогли сузить круг подозреваемых? Но как?

– Я вам по пути расскажу, – пообещал Кирилл.

Часть 3 – Поиск начинается...

Студенты уже успели посетить уборную и одеться, когда к ним в дверь негромко постучали. Двое молодых людей, которые делили один номер на двоих, недоумённо переглянулись, затем один из них, стоя у зеркала и наводя расчёской последние штрихи, ответил:

– Да-да?

В проёме открытой двери появились двое мужчин – первый носил офицерскую форму, а второго они вроде бы видели среди пассажиров во время отбытия «Голиафа» из Петербурга и чуть позже – в столовой.

– Доброе утро. – Мужчина коротко поклонился, – Осмелимся ненадолго задержать вас перед завтраком. Уверяю вас, что никаких проблем это не вызовет. Я – офицер безопасности Мишель Бонне, а это, – он обернулся к Кириллу, – это человек, который задаст вам пару вопросов.

– А в чём собственно дело? – Вперёд вышел один из студентов.

– Надеюсь не оскорбить вас ни единым словом, месье. – Вперёд вышел Кирилл, – Вы слышали сегодня ночью шум взрыва?

Парни недоумённо переглянулись, словно не решаясь на ответ.

– Да... кажется... где-то в половине первого ночи. Я прав? – спросил первый, блондин, носящий клетчатый пиджак, и с очками на носу.

– Да, ты в меня ещё подушкой кинул и спросил – не моих ли это рук дело, – рассмеялся второй, брюнет, бывший на голову выше своего друга.

– «Прекрасно! Они шутят! – улыбнулся вместе со всеми Кирилл Петрович, – Значит ли это, что они не в курсе причины взрыва? Или хорошо скрывают тревогу?»

– Мне будет гораздо удобнее, если вы назовёте свои имена, – сказал он вслух.

– Андрэ Леруа, – ответил первый француз. Он снял очки и принялся протирать их.

– Жан-Поль Берnard, – второй парень кивнул головой Ки-

риллу, – А что же у нас взорвалось, месье? Не скажете?

– Если бы я только знал...

– Но ведь до Парижа мы долетим? – улыбнулся Андрэ.

– Об этом можете не беспокоиться! – заверил присутствующих офицер безопасности. – Все механизмы «Голиафа» работают исправно.

– Вы ведь студенты? – спросил Кирилл.

– Да, совершенно верно. Учимся на историческом факультете, – ответил Андрэ, снова водрузив очки на нос.

– Вы можете назвать причину поездки в Россию?

– По заданию нашего профессора Фурнье. – Вперёд вышел Жан-Поль, – Профессор крайне увлечён историей Древней Руси и старается привить эту любовь и к своим подопечным. В частности мы искали в Петербургской библиотеке материал по эпохе Золотой Орды.

– Эпоха Золотой Орды? – улыбнулся Кирилл, – Это скорее относится к русскому средневековью, чем к Древней Руси.

– О, прошу прощения.

– Не смущайтесь. Так что, вы нашли то, что искали? – Кирилл хотел заговорить их, дабы они могли где-нибудь сболтнуть лишнего, хотя молодые люди и сами были не прочь поболтать.

– Да, спасибо! Профессор будет доволен. Нам, конечно, пришлось прибегнуть не только к помощи переводчика на русский, но и старославянский. Но оно того стоило.

Кирилл Петрович сцепил руки за спиной.

– Скажите, вы что-нибудь слышали этой ночью ДО взрыва?

Жан-Поль задумался:

– Кажется, кто-то в коридоре хлопал дверьми.

– Хлопал? – переспросил Кирилл, – Много раз?

– Нет-нет! Один раз... но очень сильно, – поправил себя юноша, – А потом, наверное, минуты через две был взрыв.

– А сами вы не выходили ночью в коридор?

– Нет. Нам с другом надо было выспаться, так как почти сразу после того, как завтра сойдём с трапа дирижабля, отправимся к профессору Фурнье и будем работать допоздна.

Кирилл что-то хмыкнул под нос, обдумывая полученную информацию.

– Н-ну что же... спасибо, месье Леруа и месье Бернард, – он поочерёдно наклонил голову к каждому из них, – Если у нас появятся новые вопросы, вы не будете против того, чтобы ответить на них?

– Ну что вы! Конечно, нет! – хором заверили их молодые люди.

Мишель и Кирилл вышли из каюты. Огромное круглое окно с витражом в виде звезды, в разные стороны от которой расходились лучи, было расположено в конце коридора и пропускало достаточно лучей восходящего солнца, чтобы осветить дорогу проснувшимся пассажирам.

– Пойдёмте к следующему... та-ак... кто тут у нас?

Мишель сверился со списком, который он набросал на

ключке бумаги:

– Британец. Путешественник.

Они постучались в дверь, из-за которой донёсся глухой голос:

– Да-да, войдите!

Они вошли, застав в одноместной каюте молодого мужчину, который уже заканчивал одеваться, завязывая галстук перед зеркалом. Также как и студентам, Мишель Бонне вкратце расписал произошедшее на борту происшествие англичанину, благо тот хорошо понимал по-французски.

– Кто-то пытался нас подорвать? – весело удивился он, – Сумасшедший или фанатик? Или может какой-нибудь революционер?

– Вас это радует? – удивился Кирилл.

– Ни в коем случае! Возможно, я таким образом стараюсь скрыть свой страх. – Англичанин сложил руки на груди, – Если верить вам, то сегодня ночью и я, и остальные пассажиры едва не погибли. К тому же за всё то время, что я путешествую по свету, мне ещё не доводилось быть допрашиваемым! – он хитро подмигнул, – И уж поверьте мне на слово, стран я посетил немало.

– Простите, мистер... э-э-э...

– Палмер. Девид Палмер.

– Мистер Палмер, вы слышали что-нибудь этой ночью? Что-то необычное?

Взяв со спинки стула пиджак, мужчина стал надевать его.

– Но... вы ведь сами сказали про взрыв.

– Что-нибудь, помимо него? Можете вспомнить все подозрительные звуки, происходившие этой ночью?

– М-м... дайте вспомнить... – мистер Палмер задумался, – На часы я не смотрел, но ночью я точно помню, что кто-то в коридоре хлопнул дверью. Почти сразу после этого был шум, словно где-то вдалеке грохнула пушка. Я так понимаю, это и был взрыв.

– Пушка? – Кирилл с интересом взглянул на собеседника. – Вы воевали?

– Нет, но довелось видеть со стороны этот ужас. Видите ли, ровно десять лет назад мне довелось побывать в Соединённых Штатах.

– В шестьдесят четвёртом? – Кирилл Петрович вздёрнул бровь, – О-о, я понимаю. Скажите, а вы ночью выходили в коридор? Возможно, любопытствовать насчёт того, кто хлопает дверями.

– Нет. Я слышал все эти звуки через сон. Они были чем-то надоедливym, но не стоящим внимания. Как комар, который будит тебя посреди ночи. Ты прихлопываешь его и спишь дальше.

Повисла небольшая пауза.

– Ещё вопросы? – поинтересовался мистер Палмер, взглянув на часы, – Скоро подадут завтрак в столовую.

– М-м-м, пожалуй, нет. Не смеем больше вас задерживать. Двое мужчин покинули каюту.

– Что-нибудь выяснили? – спросил офицер.

Ему явно не терпелось узнать – что же творится в голове у Кирилла Петровича. Что-то, что возможно уже приблизило их к разгадке.

– Нет, – покачал тот головой, – Я только получаю подтверждения того, что уже знаю и без них.

– Э-э, так вы никогда не найдёте преступника! – Мишель покачал головой.

– Найдём... если поторопимся. Следующий!

– Месье Бертран – банкир.

Пройдя чуть дальше по коридору, они постучались в нужную дверь.

– Кто там?!

Они вошли без приглашения.

– Здравствуйте, месье Бертран. Я – Мишель Бонне – офицер по безопасности, а это – мой помощник, который хотел бы вам задать пару вопросов. Вы, я надеюсь, сможете...

– Вопросов?! Каких ещё вопросов? – удивился мужчина, лицо которого стало наливаться красным оттенком. – Вы что же – из полиции?

– Э-э-э... нет, но...

– Тогда какое право вы имеете задавать мне вопросы? Кто, чёрт вас возьми, вы такие?

Кирилл оглядел стандартную одноместную каюту, заметив на застеленной кровати раскрытый чемодан, в котором были перемешаны расписанные столбцами цифр листы бу-

маги. Что его так волнует? Может он проводил какие-то расчёты, которые его в итоге не удовлетворили? С чего он такой взвинченный?

Бонне вышел вперёд:

– Как офицер безопасности «Голиафа», я имею право...

Кирилл остановил его, положив ладонь на грудь француза, так как понимал, что Мишель может наговорить лишнего и в итоге они совершенно ничего не смогут вытянуть из этого человека.

– Мы всего лишь надеялись на то, что вы слышали сегодня ночью...

– Оставьте меня! Я ничего не слышал и не видел! – банкир постепенно шёл на них, отодвигая в сторону двери, явно желая, чтобы они вышли, – Нормальные люди по ночам должны спать!

– Но может вы видели, как кто-то из ваших соседей выходил ночью...

– Я никуда не выходил! Я всю ночь провёл у себя в каюте и спал, понимаете?! СПАЛ!

Он едва ли не вытолкнул их в коридор.

– Мне совершенно нет дела до того, что у вас на борту творится по ночам! Это не моё дело! Вы, – он ткнул Бонне пальцем в грудь, – как глава безопасности, сами должны разбираться с подобными вещами и не тревожить покой людей! Вам вроде бы платят как раз за то, чтобы полёт проходил спокойно! Вот и занимайтесь этим!

Банкир громко хлопнул дверью перед ними.

– Это он сделал, – трясущимся от злости голосом произнёс Мишель, – Иначе чего он так злится? Он что-то утаивает. Я точно знаю – это ОН!

– Но-но, месье Бонне, – Кирилл похлопал того по плечу, – У людей бывает много причин для того, чтобы вести себя столь вызывающе.

– Он слишком активно говорил, что не выходил ночью из каюты. Он же врёт!

– Давайте лучше расспросим последнего человека, чтобы знать мнение всех подозреваемых.

Они подошли к соседней с банкиром каюте и постучали. Тишина. Никто не открывал.

– Мистер Портман? – Кирилл приложил ухо к двери, – Мы бы хотели поговорить с вами.

Поднимавшийся в этот момент с первого этажа мужчина спросил их:

– Вы к мистеру Портману?

– Э-э... да.

– Он сейчас внизу, умывается и... всё такое.

– Понимаю, – Кирилл повернулся к офицеру, – Что же, тогда не будем терять времени.

Они спустились на первый этаж и через пять минут ожидания под дверью уборной, наконец, имели удовольствие встретиться с англичанином.

– Доброе утро, мистер Портман.

– Мы знакомы? – мужчина пристально оглядел их.

– Нет, но почтём за честь. Не будете против, если мы с вами побеседуем?

– Что же, если желаете...

Втроём они зашли в пустую курительную комнату, расположенную тут же – на первом этаже, а месье Бонне по пути объяснил пассажиру возникшую ситуацию.

– Я готов помочь! Всё, что в моих силах, господа!

– Итак, вы – Найджел Портман – искусствовед, – начал Кирилл Петрович, осматривая идущего рядом с ним мужчину. Тот имел белоснежные коротко стриженные усы и прилизанные бакенбарды. Он явно следил за собой.

– Совершенно верно! Летал в Петербург, в частности в Эрмитаж.

– Хорошо.

Они сели вокруг столика, на котором лежали два зажигателя – так называемые «огнива Дёберейнера». Кирилл заметил, что одно из них было приковано к столешнице короткой цепочкой.

– Скажите, вы сегодня ночью слышали посторонние шумы?

– Вы имеете в виду далёкий грохот в половине первого ночи? – Мужчина кивнул, – Да, слышал. Но я решил, что это всего лишь гроза и не придавал этому значения.

– А за пару минут до этого что-нибудь ещё было?

Мистер Портман задумался.

– Пожалуй, нет, хотя я могу и ошибаться.

– Хорошо, тогда скажите – вы сегодня ночью выходили из каюты?

– Да, выходил, – без запинки ответил искусствовед.

Кирилл Петрович краем глаза заметил, как Мишель при этих словах наклонился к мужчине, словно уже готов был схватить его за грудки и обвинить в злодеянии.

– Видите ли, – объяснил Найджел, – Этот свист паровых двигателей... он выводит меня из себя. Не понимаю, КАК остальные пассажиры терпят его, но я сомкнуть глаз не могу! И где-то в полночь я спустился как раз в эту комнату, чтобы покурить.

– И долго вы здесь находились? – спросил Кирилл.

– Минут двадцать... может чуть больше.

– Свидетели были? Может какой-нибудь офицер, несущий вахту?

– Нет, я был в полном одиночестве.

– Хорошо. А потом?

– Потом поднялся к себе и лёг спать, – искусствовед положил руки на столик. Затем, словно что-то вспомнив, округлил глаза, – О, да! Поможет вам это или нет... когда я закрывал дверь своей каюты, я услышал, как открывалась соседняя дверь.

– Справа или слева?

– Справа.

Кирилл помнил, кто занимал эту каюту – несдержанный

банкир.

– Спасибо, вы можете идти.

Мистер Портман попрощался и вышел из комнаты.

– Итак, месье Бертран солгал нам, говоря что никуда не выходил, – Кирилл Петрович постучал пальцем по столу, затем взял зажигатель на цепочке и стал вертеть его в руках, – С другой стороны, мистер Портер таким образом мог бы отвести подозрения от себя, косвенно обвинив соседа.

– Это он! Это искусствовед сделал! – оживился Мишель Бонне, – Он единственный, кто сознался в том, что выходил из каюты ночью!

– Точно также вы обвиняли и банкира, месье Бонне, – ответил Кирилл, – Сложность... проблема заключается в том, что кто-то из них нам лжёт, тогда как остальные говорят правду. Возможно, лгут и два человека, и каждый делает это по своей причине, независимо друг от друга.

Мужчина горько усмехнулся, откинувшись в кресле:

– Знаете, Мишель. Когда-то мне попался интересный случай, где всё происходило с точностью наоборот: все подозреваемые в убийстве говорили одно, подтверждая алиби друг друга, а единственный человек, казалось, лгал, противореча всем остальным. Так вот, в итоге я выяснил, что убийцами оказалась эта самая группа, которые сговорились и попытались свалить вину на несчастного, который единственный говорил правду.

– Да, я, кажется, слышал об этом деле, – кивнул Мишель, –

Так что же? Вы можете выяснить, кто из наших подозреваемых лжёт?

– М-м-м... пока нет. – Кирилл покачал головой, – Общая картинка неясна.

Они вышли из курительной комнаты.

– И-и-и... что дальше? – спросил офицер.

– Дальше? – переспросил Кирилл Петрович, – А дальше я пойду в свою каюту и буду готовиться к завтраку.

– Но... расследование...

– Об этом не беспокойтесь! Всё идёт так, как я и планирую. К тому же... думать на голодный желудок вредно.

– Знаете, если честно... – нахмурился офицер, – ...я не впечатлён методом вашей работы.

– А что вы ожидали увидеть? Что я каждого из них буду обвинять и ждать ответной реакции, надеясь на то, что кто-то проболтается? – хохотнул мужчина. – Или буду ползать на коленях, в надежде найти на полу скудные улики, вроде обгоревших спичек или волосков?

Развернувшись, Кирилл Петрович пошёл к лестнице, оставив офицера безопасности недоумевать.

Когда он вернулся в свою каюту, то обнаружил Дмитрия Ивановича, расхаживающего вдоль окна.

– О-о! А вот и вы, голубчик!

Услышав родную речь, мужчина подошёл к учёному и искренне обнял его, похлопав по спине:

– Последний час я только и слышал, как лопотали по-

французски и английски. Я даже стал беспокоиться о том, что уж не услышу более родной русской речи!

Они оба рассмеялись.

– Вы всё выяснили, что хотели? – поинтересовался Дмитрий.

– Не всё, но... но я продвигаюсь, – признался Кирилл.

– Очень хорошо, – Учёный выудил из кармана жилетки лист бумаги, – А вот это может помочь вам продвинуться ещё дальше?

Кирилл развернул лист.

– А что это?

– Пока вас не было, это подсунули нам под дверь. Буквально за десять минут до вашего прихода.

Мужчина прочитал короткий текст: «Ne vous occupez de se qui ne vous regarde pas!» – «Не занимайтесь тем, что вас не касается!»

Дмитрий Иванович, вывернув голову, заглянул ему прямо в глаза и хитро улыбнулся:

– Это помогло?

– Знаете, что это означает?

– Французский я знаю сносно, а при свете последних событий осмелюсь предположить, что вы успели кому-то «наступить на хвост».

– Да! – Кирилл потряс бумажкой в воздухе, – Прекрасно! Значит, я иду по правильному следу! Преступник клюнул!

Часть 4 – Облака над Францией.

Прежде чем приступить к дальнейшим действиям, Кирилл Петрович хотел разобраться с одной, как ему казалось – наполовину решённой, проблемой. Ему нужно было ещё раз побеседовать с банкиром о его ночной отлучке. Можно было бы надавить на то, что он – Кирилл Петрович – якобы знает правду. Намекнуть о том, что он знает, будто бы банкир встречался ночью, например, с одним из инвесторов, который в итоге отказал ему в деньгах? Но с деловыми партнёрами обычно не встречаются в таких местах и в такое время суток. Какие-то тёмные финансовые делишки?

А может, в этом замешана женщина? Одна из пассажирок! Похож ли месье Бертран на того, кто готов закрутить роман? Или инициатором могла оказаться сама женщина, вскружившая голову зрелому мужчине, голова которого забита одними цифрами, с целью пожить его деньгами? Но что если он не прав? Что если месье Бертран будет продолжать противиться?

Есть только один способ узнать это.

Кирилл поднялся на третий этаж и постучался в нужную каюту.

– Оставьте меня! – донёсся приглушённый голос, – Вы мне мешаете!

Несмотря на этот протест, Кирилл вошёл внутрь и закрыл за собой дверь, начав без предисловий:

– Вы, месье Бертран, утверждали, что никуда сегодня ночью не выходили. Однако у нас есть свидетель, который видел, как вы покидали свою каюту около полуночи!

Француз, до этого сидевший на кровати в ворохе своих бумажных листов, подскочил к незваному гостю:

– Да как вы смеете?! Кто вам дал право?!

Кирилл всё-таки решил пойти наугад: версия о встрече с коллегой по банковскому делу казалась ему надуманной, поэтому он выбрал более подходящий, по его мнению, вариант:

– Свидетель видел, что вы встречались с одной из пассажиров «Голиафа»!

– Это ложь! От первого и до последнего слова!

– Мне наплевать на ваши с ней амурные дела! – палец славянина упёрся французу в лацкан пиджака, – Меня такие пикантные подробности не интересуют! – Он немного понизил голос, – Сегодня ночью, в то же время, когда вы выходили, кто-то пытался взорвать дирижабль! Я хочу узнать – кто сделал это! А для этого мне нужно, чтобы мне говорили правду!

– Это не я... – его лицо вытянулось от удивления, а голос охрип от волнения. – Я ничего не знаю...

– Вы понимаете, что сегодня ночью ВЫ могли погибнуть? – теперь сам Кирилл Петрович стал наседать на него, тыча пальцем в грудь, – ОНА могла погибнуть!

При этих словах лицо банкира вздрогнуло – он явно волновался за жизнь... И отнюдь не за свою.

– Она? Погибнуть?

Подойдя к мужчине вплотную, Кирилл Петрович положил руку ему на плечо, сказав более спокойным голосом:

– Я всего лишь хочу знать правду. И вы мне можете очень хорошо помочь в этом.

На лице банкира всё ещё читалось недоверие.

– Я прошу только об одном – расскажите, что вы сегодня делали ночью. Уверяю вас – ни одна постыдная для вас или её деталь не покинет моей головы. Я расскажу коллегам только самое важное.

Месье Бертран отошёл от него и медленно сел на край кровати.

– Хорошо, – он тяжело вздохнул и начал говорить, но голос постоянно срывался, – Мы... то есть... я и она... мы хотели встретиться ночью. Чтобы нас не увидели...

– Я понимаю, – Кирилл кивнул головой.

– Мы хотели встретиться в комнате отдыха... около часа ночи, но я... я был нетерпелив, словно мальчишка. Я пошёл раньше...

– Прошу вас, назовите более точное время.

Он пожал плечами:

– Было около половины первого или чуть меньше.

– «Видимо тот самый момент, когда мистер Портман слышал его, » – подумал Кирилл Петрович, кивнув своим мыслям.

– Я прошёл по коридору и повернул налево, а там... там подошёл к дверям комнаты отдыха, – продолжил месье Бер-

тран, – Я увидел там фигуру незнакомца... решил, что кто-то узнал про нашу встречу... про меня и девушку... Я решил вернуться в каюту и всё-таки дожждаться назначенного часа ночи, но когда я развернулся, то услышал, как в комнате началась драка. Я заглянул в стеклянную дверь, увидев внутри двоих мужчин, катающихся по полу и вцепившихся друг в друга. И я... я решил не вмешиваться и незаметно уйти.

Банкир глянул на него, но Кирилл молча ждал продолжения.

– Я не успел даже выйти в центральный коридор, как дверь распахнулась, и из комнаты вылетел незнакомец. Видимо он не заметил меня – я вжался в стену и видел, как он пробежал мимо меня. Потом ещё несколько секунд – и хлопнула дверь одной из кают.

– Которой? – осторожно спросил Кирилл.

– Я... я не знаю, в коридоре была полная тьма, – он снова посмотрел на Кирилла, встретившись с его выжидающим взглядом, – Я клянусь! Я не знаю, кто это был!

Кирилл кивнул:

– Хорошо, продолжайте.

– Да собственно... всё! Я вернулся к себе, а через пару минут слышал отдалённый шум взрыва. Я предположил, что это как-то связано с недавней дракой в комнате отдыха, и решил... решил вообще не идти на встречу с нею. Думал, что этот шум привлёк кого-нибудь из команды. Или может... ОНА замешана в этом деле. И я... я испугался.

Кирилл Петрович подошёл к мужчине и положил руку на его плечо:

– Я понимаю и... не осуждаю вас.

– Спасибо, – он нервно перебирал пальцами, – Я... я вам помог?

– Да, несомненно! Картинка произошедшего становится более чёткой.

– Только умоляю вас, никому... про нас с девушкой...

– На этот счёт не беспокойтесь, месье. Я сдержу слово, – махнул рукой Кирилл, – Я ведь от вас даже имени её не слышал.

Мужчина направился к двери.

– Не буду вам более мешать, месье Бертран. Скоро завтрак, – он поклонился мужчине, – Большое вам спасибо за помощь.

Снова очутившись в коридоре, Кирилл задумался. Странно... вроде бы всё, что банкир рассказал ему, логично вписывается. И если предположить, что записку оставил преступник-француз, то значит ли это, что месье Бертрана следует вычеркнуть из списка и оставить только студентов? Возможно ли, что это именно они затеяли саботаж на борту? Андре? Или Жан-Поль? Или они вместе сговорились? Их история тоже вроде бы выглядит правдоподобной. Чем они там в Петербурге занимались? Собирали материал по эпохе Золотой Орды? Стоит ли верить этому? И существует ли в природе профессор Фурнье, который якобы послал этих двоих в Рос-

сию?

Кирилл знал о том, что в Российской Империи существовало множество подпольных организаций, основной костяк которых составляет студенчество. Желание у таких группировок всегда одно – свергнуть власть. Ему и самому было известно несколько случаев того, как на императора Александра II покушались молодые люди. Возможно ли, что и за рубежом также существовали такие же террористические ячейки? Но с какой целью они пытались подорвать дирижабль?

Он глянул на часы – без десяти девять. Ровно в девять начнут подавать завтрак в столовой.

Пора предпринимать следующий шаг по поимке преступника: ему необходимо припугнуть его. А для этого ему нужна помощь капитана.

– А вы уверены, что это необходимо? – спустя десять минут вопрошал капитан Филипп Шаплен, стоя вместе с Кириллом Петровичем в дверях столовой. – Что если поднимется паника?

– Я хочу найти диверсанта, а это – всего лишь ещё один способ выманить его. Не беспокойтесь о репутации.

Под потолком гондолы на всех этажах располагалась крупная разветвлённая сеть жестяных трубок. Главная труба, венчаемая раструбом, свешивалась с потолка на капитанском мостике, и расходилась по всем комнатам, в каждую

пассажирскую каюту, словно кровеносные сосуды в теле человека. Эта сложная схема была создана для того, чтобы члены команды имели одностороннюю связь со всеми обитателями кают.

За пять минут до этого Филипп Шаплен с капитанского мостика попросил всех пассажиров одновременно прийти в столовую на завтрак. Ничего не понимающие, люди заходили в помещение и занимали места: кто-то вызывал автомата-официанта, а кто-то с интересом смотрел на двоих мужчин, стоящих в дверях.

– Вроде бы все, месье Кирилл, – шепнул капитан.

– «Как минимум все мои подозреваемые уже собрались», – кивнул мужчина, ответив вслух, – Хорошо, тогда начинайте.

– Дамы и господа! – Филипп вышел чуть вперёд, – Думаю, что члены нашей команды не могли долго скрывать факт ночного происшествия.

Все головы повернулись к ним. Заинтересованные, смущённые, недоумевающие...

– Все вы, или почти все, слышали отдалённый шум взрыва этой ночью. Также вы видели, что дверь в комнату отдыха закрыта, а одно из окон комнаты – разбито. Вы совершенно правы, думая, что эти два события связаны, – месье Шаплен глубоко вдохнул, – Сегодня ночью наш дирижабль пытались взорвать.

По залу прокатился вздох изумления. Кто-то из пассажи-

рок потянулся к вееру и принялся обмахивать себя. Кто-то стал прижимать к себе маленьких детей.

– Попытка злодея провалилась, дамы и господа! Поэтому вам абсолютно ничего не грозит! – капитан поднял вверх руки, призывая успокоиться тех, кто начинал поднимать шум, – Но мы должны помнить о том, что этот... негодяй всё ещё на борту «Голиафа». Он всё ещё среди нас!

Кирилл Петрович видел, как некоторые пассажиры стали озираться по сторонам, с подозрением взирая на соседей по столикам. Господи, как же легко взбудоражить человеческий мозг! Но основная масса людей была ему не интересна. Он наблюдал за своими пятью подозреваемыми. Следил за их реакцией.

Никто из них не реагировал на сообщение также как и остальные, отчасти потому что Кирилл Петрович сам рассказывал им о взрыве и диверсанта во время расспросов. Для них новость не была неожиданностью.

Он очнулся от своих мыслей только тогда, когда капитан подтолкнул его вперёд, давая ему слово.

– Э-э-э... как некоторые из вас уже знают, я провожу расследование. Скажу даже больше, я сумел сузить круг подозреваемых до пяти человек, – Кирилл Петрович, не задерживая на них взгляда, снова посмотрел на эту самую пятёрку – все повернулись к нему, глядя со смесью недоумения и любопытства на лицах. – Некоторые определённые факты указывают на одного человека, но я пока не исключаю уча-

ствия и остальных из этого круга. — Он поднял вверх руку с зажатым в ней бумажным листом. — Негодяй даже посмел оставить под дверью моей каюты записку: «— Не вмешивайтесь не в своё дело!», но меня это не остановит! Угрозы не подействуют! Даю вам гарантии того, что к одиннадцати часам утра, как только посадочный трап коснётся земли в Парижском аэровокзале, и не позже этого, я разыщу преступника и отдам его французской полиции.

Коротко поклонившись присутствующим, он пожал руку Филиппу Шаплону, после чего тот ушёл на мостик, и присоединился к столику Дмитрия Ивановича.

— И что это было? — с улыбкой на лице спросил учёный.

— Ловля на живца — кажется, так говорят рыбаки, — с хитрецей в голосе ответил мужчина.

Его попутчик снова вынул из внутреннего кармана пиджака газету и развернул её на столе.

— С вашего позволения, я заказал вам то же, что и себе, — он указал на дымящуюся тарелку перед Кириллом, — Вы ведь не против?

— Нет, что вы, Дмитрий Иванович! Я только за, — он проследил за автоматом-официанткой, проехавшей мимо них к чужому столику, — Второй встречи с этой жестянкой я бы не выдержал.

Мужчина рассмеялся.

— Как я вас понимаю. Ну да ничего страшного, голубчик, — он отправил ложку содержимого тарелки в рот, — Приедем в

Париж, а там отдохнёте! Сходите на «БЖВ», посмотрите.

– Что-что, простите?

– «Бои Жестяных Воинов». Сам я на таких мероприятиях не бывал, но мне говорили – знатная вещица! Автоматы со специальными перфокартами дерутся друг с другом на арене... отрывают друг дружке всё, что только можно... и что нельзя тоже.

– Боюсь, что отдохнуть не получится, Дмитрий Иванович. – Кирилл Петрович покачал головой. – Как только прибудем, я передам вас на руки наших людей из русского посольства, а сам вернусь на Родину для дальнейшей службы во имя Отечества. Это если меня не отправят с заданием в какое-нибудь другое европейское государство.

– Охранять других учёных? – хохотнул мужчина.

– М-м-м, возможно.

– Понимаю, вам не стоит распространяться о таких вещах. Секретность превыше всего.

Они занялись едой, промолчав минут пять.

– Так скажите же мне, голубчик, – не выдержал Дмитрий Иванович, – То, что вы с капитаном рассказали всем присутствующим – это правда?

Кирилл молча кивнул. Более учёный не смог ничего вытянуть из него.

Расправившись с завтраком, Дмитрий Иванович стал собираться, складывая газету, но был остановлен Кириллом, который незаметно для остальных взял его за локоть.

– Что такое? – спросил учёный.

– Я буду вам признателен, если вы ещё немного посидите со мной, – попросил Кирилл Петрович, доедая яичницу.

Замерев на пару секунд, учёный всё же опустил на стул, положив газету рядом на стол.

– Хорошо, а насколько долго?

Кирилл принялся за чай.

– М-м-м, скажем так – мы с вами должны выйти из столовой последними.

Мимо них уже шли к выходу некоторые пассажиры. Многие с любопытством смотрели на самоназванного детектива.

– Могу я поинтересоваться – для чего?

– Для того чтобы преступник успел написать новую записку и оставить её под нашими дверями.

Дмитрий Иванович с восхищением смотрел на него.

– Вы уже предугадываете его ходы? Потрясающе.

– Обычная психология обозлённого человека, который, тем не менее, старается не выдавать своей личности, ничего сложного. Я бы даже преступником его не называл, так... мужчина, сбившийся с пути. Но тс-с-с, тише, – он приложил палец к губам, – Лучше ещё немного почитайте газету.

– С удовольствием! – ответил учёный, заново развернув газету.

Неугомонный автоматон-слуга дважды подъезжал к ним, желая забрать грязную посуду, но Кирилл был непреклонен – он намеревался «до конца распробовать этот чарующий вкус

чая», как он громко говорил вслух, когда мимо их столика проходили люди, закончившие трапезу.

Только через пятнадцать минут они остались вдвоём в столовой.

– Кирилл Петрович! Осмелюсь заметить – ваш план постепенно предваряется в жизнь.

Кирилл оглядел комнату.

– Отлично! Никого...

Он вытер салфеткой губы и встал из-за стола.

– Теперь и мы с вами можем удалиться к себе.

Вместе они покинули столовую и спустились на второй этаж.

– Вроде ничего нет, – Дмитрий Иванович посмотрел на порог каюты.

Кирилл открыл дверь – они вошли внутрь.

– Вот оно! Я знал! Я знал!

Просунутый под дверь сложенный вчетверо лист бумаги лежал недалеко на полу. Кирилл поднял его.

– Что там, голубчик? – поинтересовался учёный, – Чьё-то чистосердечное признание?

Кирилл Петрович протянул ему лист с рукописным текстом: «Venez dans la dinning après le petit-déjeuner, je vais tout vous raconter» – «Приходите в столовую после завтрака, и я вам всё расскажу».

– Почти, – Кирилл задумался, – Слишком просто.

Он лёг на кровати, вытянув ноги и сложив руки на животе.

– Вы не пойдёте? – удивился Дмитрий Иванович.

– Слишком просто, – снова повторил мужчина, – Не может быть так просто. Он явно что-то задумал.

– Значит, вы не пойдёте?

– Пойдите... я думаю.

Кирилл лежал так некоторое время, так что даже Дмитрий Иванович не выдержал и сел в плетёное кресло.

– Что-то тут не так. Что-то... неправильное...

– Кто-то не так как нужно повёл себя в столовой?

– Не знаю... пока не знаю..., – лоб Кирилла покрылся глубокими морщинами, – ... я думаю...

– Ну, так думайте, голубчик. Думайте, – он посмотрел на часы, – Время до одиннадцати у вас ещё есть.

Неожиданно резко Кирилл сел на кровати:

– Ну конечно! Если он совершил ошибку в этом тексте, значит... значит подозреваемых остаётся всего двое! – подкивал Кирилл Петрович ходу своих мыслей, – Значит, второй человек, который в этот момент был со мной, автоматически исключается! И остаётся...

Он повернулся к учёному, напугав его своим радостно-безумным выражением лица:

– ...остаётся всего один подозреваемый!

– Вы знаете, кто был диверсантом? – удивился Дмитрий Иванович, сложив ладони на животе.

– Методом исключения... да, я кажется, знаю.

– Пойдёте к капитану Шаплёну?

– Нет, я пойду в столовую.

– Пойдите! – учёный даже подскочил с кресла, – Зачем?

– Но как же! Ведь человек назначил мне там встречу, – он встал с постели и поправил на себе костюм, – А я не смею обманывать человека в его ожиданиях. Меня попросили – и я исполню эту просьбу.

– Ведь вы же сами сказали, что это слишком просто! Возможно, там вас ждёт ловушка!

– Я даже надеюсь на то, что там меня ждёт хоть какая-нибудь ловушка, так как это расследование оказалось слишком простым. – Он протянул Дмитрию Ивановичу лист, – Вы разве не видите? Ведь здесь же грубейшая грамматическая ошибка!

– Разве? – мужчина снова пробежал глазами, и наконец-то ткнул пальцем в текст, – А ведь верно! И ведь её так сразу и не заметишь. Значит, вы совершенно не опасаетесь за свою жизнь?

Кирилл задумался:

– Дайте мне ваш карандаш.

На листке Дмитрия Ивановича, исписанном какими-то схемками и пометками, с обратной стороны он написал одно имя, сложил бумагу и собственноручно вложил во внутренний карман пиджака учёного.

– Если со мной что-то случится, пойдёте с этим листком к капитану и передадите ему, хорошо?

Рука Дмитрия Ивановича произвольно потянулась к

карману, но Кирилл остановил его:

– Умоляю, не заглядывайте в него раньше времени! Придёт время, и я сам вам всё объясню и расскажу, договорились?

Нехотя учёный кивнул.

– Удачи вам, голубчик! – успел он крикнуть в захлопнувшуюся дверь.

Кирилл Петрович смело распахнул двери столовой, но никого там не обнаружил. Что это – шутка? Или уловка? Уловка для того, чтобы выманить его и оставить Дмитрия Ивановича одного? Глупости, он уже выяснил, что учёный не является для преступника целью. К тому же Дмитрий Иванович и без этого довольно-таки часто сегодня оставался один – у злодея было достаточно времени сделать задуманное (если у него был именно такой план). Но он не воспользовался временем, а значит, цель была другой.

А значит все его размышления и выводы – правильные.

«– Может я пришёл слишком рано?»

Кирилл прошёл вдоль рядов убранных столиков и стульев, ни на мгновение не ослабляя внимания.

«– Ну, где же ты? Может снова спрятался под столом, подобно трусу? Как этой ночью...»

Тишина. Только сизые облака беззвучно пролетали за обзорными окнами. Намечался дождь... может даже ливень.

Стулья были аккуратно задвинуты под столики, накрытые

скатертями. Возле стены, за которой находились пассажирские каюты, одиноко стоял автоматон. Слуга или уборщик? Скорее всего, уборщик, так как слуга передвигался на колёсах, имел на жестяном лице усики и был облачён в настоящий костюм слуги, тогда как этот мало того, что имел ноги, а на лице лишь два глазных отверстия, так ещё и всем своим видом напоминал циркового силача.

Какой-то необычный уборщик... Может это автоматон-грузчик? Ах, ну разумеется! В Петербурге Кирилл краем глаза видел, как этот двухметрового роста механизм затаскивал сумки и чемоданы пассажиров в грузовой отсек первого этажа гондолы. Но тогда что он делает в столовой, когда должен ждать своей работы в багажном отделении?

Кирилл прошёл мимо него ещё дальше, к противоположной от входа стене. Здесь была ещё одна дверь, открыв которую он попал в подсобное помещение, где стояли автоматы: официантка, слуга и уборщик. Вниз, на кухню на первом этаже, откуда доносился шум моющейся посуды, вёл винтовой рельс, на котором могли передвигаться только человекоподобные жестянки.

Здесь его тоже не было. Куда же он делся?

И зачем тогда вообще звал?

Кирилл Петрович закрыл дверь подсобки и снова оглядел столовую, остановив взгляд на грузчике. Может всё дело в нём?

Краем глаза он успел заметить движение – чья-то рука вы-

сунулась из узкого окна каюты и что-то нажала на спине автоматона, стоящего у стены, затем снова скрылась.

Ну, конечно же! Вот в чём дело! Что же это за расследование, если подозреваемый не попытается избавиться от сыщика?

Автоматон дёрнулся – горячий пар из внутреннего котла стал заполнять все пустоты в трубках и поршнях, приводя детали в движение. До этого момента стоявший согбенным, теперь он выпрямился, словно силач, готовый взять большой вес. Кирилл явственно слышал щелчки, когда множество шестерёнок, спрятанных под металлической «бронёй» автоматона, закрутились, цепляясь друг за друга.

Паровой гигант ожил.

Безликая голова повернулась сначала в одну сторону, потом в другую, пока в его обзор не попал человек. Согласно новой перфокарте, которую в него вставили буквально за пять минут до этого, он должен был обезвредить любое существо из плоти и крови, какое будет представлять угрозу, а затем автоматически отключиться.

Мужчина, желая защититься, взял в руки стул и выставил ножками вперёд.

«– Угроза! Угроза! Угроза!»

Бездушная машина начала претворять команду в жизнь – автоматон, неотрывно глядя на Кирилла, сделал один шаг, затем второй. Когда гироскопический прибор в его внутренностях пришёл в норму и грузчик смог отрегулировать рав-

новесие, он уверенным шагом направился к человеку, гро-
мыхая ступнями по ковру.

Кириллу много раз за свою жизнь приходилось драться
с автоматами. Какие-то из них умели изрыгать огонь изо
рта, какие-то стреляли пулями прямо из ладоней, внутри ко-
торых был спрятан пистолет, а какие-то имели по несколько
рук, как это было, например, в Индии с автоматом, сде-
ланным по подобию четырёхрукой богини Кали. По сравне-
нию с теми моделями этот грузчик не представлял большой
опасности.

И всё же... и всё же...

Он уже не мальчик, годы берут своё.

Громко лязгая, автоматон подошёл к нему и вытянул впе-
рёд правую руку. Мужчина швырнул стул в автоматона, но
тот попросту махнул рукой, отправив стул к стене.

Кирилл не смог найти у него слабых сторон, куда он мог
бы ударить рукой или хотя бы ногой (что было бы ощутимее
для этой железки), поэтому он, наплевав на героизм, рванул
с места и заполз под ближайший столик. Секундное замеша-
тельство – и автоматон направился к нему.

«Столик – преграда – избавиться».

Схватившись одной рукой за столешницу, грузчик швыр-
нул её в сторону. Пролетев немного, столик пробил обзор-
ное окно и скрылся где-то в облаках. В помещение, вместе с
осколками стекла, влетел порывистый влажный ветер.

Кирилл перевернулся на спину, чтобы быть к противнику

лицом и в случае атаки предпринять хоть что-нибудь.

Мозг кричал: «Беги! Беги!», но тело не слушалось. Оно было медленнее, чем руки автомата. Металлическая ладонь скомкала ткань рубашки и жилетки на его груди и подняла Кирилла Петровича в воздух, словно пушинку. Ещё немного – и грузчик вжал его в потолок, отчего тонкая алюминиевая плита, которой был выложен весь потолок, прогнулась.

Кирилл почувствовал, как хрустнуло одно из рёбер, а перед глазами завертелись звёздочки. Грузчик обеспечил ему жёсткое приземление, разжав руку. Он упал на пол, из последних сил рванул к выходу, но жестяная рука, схватив за щиколотку, остановила его и стала подтягивать к себе. В этот момент потолочная плита, освободившись из пазов, рухнула прямо на голову грузчика, впрочем, не нанеся ему какого-либо вреда.

Вне себя от злости и беспомощности, Кирилл закричал. Наверняка пассажиры с третьего этажа, окошки которых выходят на столовую, наблюдали за происходящим, но почему они бездействовали? Господи, да позовите же кого-нибудь на помощь! Ради Бога!

Автоматон перекинул человека через себя, опрокинув его на столик. Хрустнув, тот переломился пополам. Вместе с ним хрустнула ещё какая-то кость в теле Кирилла Петровича.

– Стоять! Отпусти его! – услышал Кирилл французскую

речь. Мишель?

Офицер безопасности стоял в дверях и целился в грузчика из револьвера.

– Ты обязан подчиняться приказам всех членов команды! Немедленно отключайся!

Секунду помедлив, «жестянка» отвернулась от офицера и снова потянулась к Кириллу Петровичу. Раздался выстрел. Затем второй и третий. Оставшиеся выстрелы Мишель совершил, уже вплотную подойдя к грузчику, но пули только оставляли вмятины на его корпусе и отскакивали. В надежде избавиться от назойливого человечешки, автоматон выбросил руку в сторону месье Бонне – удар пришёлся прямо в грудь. Офицера отбросило метров на пять к выходу.

Обоих порядком потрепало, но цель была достигнута – теперь грузчик разрывался перед выбором – кого уничтожить первым, а это давало лишние секунды для людей. Драгоценные секунды.

Оглядевшись в поисках какого-нибудь орудия, Кирилл остановил взгляд на обломке длинной дубовой палки – все, что осталось от перекладины оконных перил после её столкновения с летающим столиком. Взяв её в руки, Кирилл Петрович нанёс серию ударов по голове автоматона, надеясь, что это собьёт настройку перфокарты. Тщетно! «Жестянка» лениво повернулась к нему, вырвала палку из рук и, крепко сжав в ладони, разломила напополам, словно зубочистку. Сразу же вслед за этим раздался ужасающий грохот! Может

это с грузчиком что-то случилось? Нет, это всего лишь раскаты грома за окном. Тучи, пронесившиеся мимо них, уже почернели, готовые в любой момент пролиться дождём.

В этот момент в дверях стали толпиться пассажиры, услышавшие шум драки и возжелавшие узнать его причину.

– Пошли вон! – закричал Кирилл.

Не хватало ещё, чтобы автоматон переключил внимание на кого-то из толпы! Тогда репутация компании мистера Монтгомери будет потеряна навсегда.

Грузчик сумел прижать их к стене. Казалось, выхода более нет.

– Берите столик в руки, – крикнул Кирилл.

Была бы у него лишняя секунда, Мишель спросил бы: «Зачем?». Но времени не было... вместе они подняли один из столиков.

– Тесните его к окну!

Прикрываясь столиком как щитом, они смогли оттолкнуть грузчика на середину комнаты.

– Отлично! Ещё немного!

Автоматон пытался завести руки за импровизированный щит, но не мог дотянуться до людей, а лишь беспомощно клацал жестяными пальцами по воздуху. Ещё немного... ещё чуть-чуть...

Последний рывок!

Мужчины резко оттолкнули от себя столик. Грузчик взмахнул руками, пытаясь зацепиться за раму окна, и пере-

валился через край. Не рассчитав своих сил, Кирилл Петрович перекувыркнулся и полетел вслед за ним, но в последнюю секунду его успел схватить за руку месье Бонне.

– Держитесь за меня!

Не удержавшись от искушения, Кирилл посмотрел вниз – металлический автоматон падал и крутился, как волчок. Молния, озарив всё вокруг ослепительным светом, ударила в него и погасла.

– Да что же вы такой тяжёлый-то?! – жаловался Мишель, пока втягивал Кирилла обратно в столовую, – Хватит с вас на сегодня полётов!

Они распластались на полу, переводя дыхание.

– Вы не ранены, месье?

– Вроде бы нет. А вы?

– Не сильно, жить буду. – Офицер встал на ноги, – Ведь это же затеял диверсант, я прав? Он хотел избавиться от вас?

– Вы правы во всём, месье Бонне! Но как вы... – он тоже встал рядом с офицером, – ...вы-то какого чёрта делали в столовой?! – воскликнул Кирилл.

– Меня попросил Дмитрий Иванович – ваш спутник.

Ох уж этот учёный! Так значит, он-таки не выдержал и посмотрел в листок. И попросил Мишеля помочь ему.

– И-и... в отношении преступника что-нибудь предприняли?

– Что вы! Как мы могли? Ведь разгадка его личности – это целиком ваша заслуга, – заулыбался француз, – К тому

же у нас нет абсолютно никаких доказательств того, что всё это сделал именно он. Но возможно, что эти доказательства есть у вас?

Кирилл задумался:

– Доказательство есть. Когда я только вошёл в столовую, то увидел, из какого окна высунулась рука, активировавшая автоматона. И, кстати, очень может быть, что именно сейчас он продолжает нас подслушивать через окошко. – Хватаясь за ушибленный бок, он продолжил, – Если окно соответствует каюте номер шестьдесят четыре, то я прав во всём!

– Этот негодяй видел, как мы с вами дрались против этого жестяного грузчика? – изумился Мишель. – Какая каюта, вы говорите? Шестьдесят четвёртая? Вы уверены?

– Абсолютно!

– Никогда бы не подумал. Этот месье совсем не выглядел, как злодей, когда мы допрашивали его, – они направились к выходу, где Мишель прикрикнул на пассажиров, – Расходитесь по своим каютам! Здесь вам не балаган!

Они с Кириллом вышли в коридор, и Мишель закрыл двери столовой на ключ. Протолкнувшись сквозь толпу любопытствующих, они пересекли короткий переход, соединяющий столовую с центральным коридором, и пошли вдоль дверей.

– Вы сейчас к нему?

– Э-э... нет. Скажите, месье Бонне, вы не помните, где остановилась мадемуазель Софи?

– Со своей нянечкой? – переспросил офицер, – Как раз вот здесь.

Он указал на одну из дверей, мимо которой они шли.

– Хорошо, можете идти.

– Я пока покараулю шестьдесят четвёртую каюту, чтобы оттуда никто не вышел, – пообещал месье Бонне.

Мишель направился на мостик, а Кирилл, вежливо постучавшись, вошёл в каюту, закрыв за собой дверь.

– Не считите за бестактность, милые сударины.

Нянечка, сухая и тонкая настолько, что казалось – дунь ветерок, и она переломится, надела на нос очки и читала вслух некий роман, а Софи, внимательно слушая её, сидела рядом и обмахивалась веером.

– Это вы?! Батюшки мои! Какая неожиданность! – девушка подскочила и подошла к мужчине, – Ведь я вас хотела расспросить. Наше окошко выходит в столовую, и мы с нянечкой всё видели! И всё, что вы говорили... разве всё это правда? Ведь это же не может быть правдой.

– Софи! – воскликнула нянечка, – Неприлично расспрашивать малознакомого мужчину о пустяках! А вы, молодой человек... как вам не стыдно?! Врываетесь в каюту двух беспомощных барышень!

– Хороши же пустяки! – сложив веер, девушка упёрла руки в бока; щёки её при этом покраснелись, – Нас ночью взорвать хотели, а этот мужчина нас спас!

– И тем не менее...

– Милые сударыни! – повторил Кирилл Петрович, – Я не отниму у вас много времени. Можно я кое-что скажу?

– Ох, ну разумеется! Извольте.

Кирилл собрался с духом, подбирая каждое слово, дабы не спровоцировать скандал.

– Вы... э-э-э... насколько я знаю, вы знакомы с месье Бертраном.

– Не имею чести знать его, – неожиданно резко ответила девушка.

– Это банкир, совершающий рейс вместе с нами.

Глаза Софи округлились:

– Так это он хотел погубить нас всех? – притворно удивилась она.

– Нет, что вы! – готовый преподать ей ложную информацию, он внимательно следил за её лицом, – Просто... он сказал мне, что находится на грани банкротства.

– Да?

Кирилл продолжил:

– Он по секрету показывал мне свои бумаги, расчёты... Даже если он со всеми расплатится по долгам, то у него не так уж и много останется, – он наклонился к самому ушку и шепнул, – Он – банкрот. И вам лучше поискать кого-нибудь другого.

Личико Софи, до этого момента бывшее легкомысленным и невинным, преобразилось. Она заметно посерьёзнела и нахмурилась.

– Спасибо за эту новость. Я и не знала, – девушка поникла, затем решительно сказала, – Вообще-то это была идея моего батеньки. Сама-то я в таких делах не разбираюсь, а вот денежки моему папеньке очень нужны.

– Софи! – Старушка бросила на неё взор поверх очков.

– Умоляю вас, нянечка! Закройте рот! – От былой невинности не осталось и следа! Она снова повернулась к Кириллу, – Значит, от месье Бертрана мне ничего не достанется?

Поджав губы, мужчина отрицательно покачал головой.

– Даже если между вами уже что-то было, вы и через суд ничего не добьётесь.

– Плохо... очень плохо. Мой батенька очень рассчитывал на эту партию, – она неожиданно тепло улыбнулась ему, – Скажите, а вы случайно не женаты?

Хитро улыбнувшись, Кирилл Петрович попятился к выходу:

– Я беспросветно женат вот уже много-много лет, – перед тем как скрыться в коридоре, он добавил, – И ни за что не променяю эти годы на другую женщину!

– Я вас умоляю, только не говорите банальщины насчёт того, что вы женаты на своей работе? – рассмеялась девушка. – Я тогда прибую вас на месте. И вы поймёте, что борьба с автоматом-грузчиком – это цветочки по сравнению со мной!

– В таком случае я лучше промолчу.

Он захлопнул дверь.

Что же, теперь самое главное – вывести диверсанта на чистую воду.

Он подошёл к шестьдесят четвёртой каюте, возле которой стоял Мишель Бонне.

– Из каюты никто не выходил; он внутри. И я... Я перезарядил свой револьвер... на всякий случай.

– Вы мне не понадобятся, месье Бонне, – улыбнулся Кирилл, – Он всего лишь человек, загнанный в угол. С дирижабля ему никуда не деться, так что можете быть спокойны. Идите на мостик.

Застыв на несколько секунд, словно обдумывая предложение, он всё же кивнул. Пожав Кириллу руку, мужчина пожелал удачи и отправился вглубь коридора, пока не скрылся за поворотом.

Кирилл Петрович решительно постучался в дверь и вошёл внутрь.

Часть 5 – За полчаса до Парижа.

Кирилл Петрович вошёл в шестьдесят четвёртую каюту и закрыл за собой дверь.

– Простите, но вы, наверное, ошиблись каютой, – произнёс пассажир, сидящий на кровати. Он тщетно пытался спрятать вспотевшие от волнения ладони.

– Я сожалею, но скорее это вы ошиблись рейсом, – ответил Кирилл, – Вам не повезло оказаться со мной на борту этого

дирижабля.

Мужчина встал с кровати.

– Тогда я попрошу вас объясниться.

– Я смело могу обвинить вас в том, что вы планировали взорвать «Голиаф». Доказательства? Именно из окна вашей каюты высунулась рука, активировавшая автомата, который пытался меня убить. Зачем меня убивать? – Кирилл вплотную приблизился к мужчине, – Затем, что я приступил к расследованию этого дела.

Рука мужчины потянулась к карману пиджака, словно он желал что-то вытащить оттуда. Некий смертоносный предмет?

– Не советую, – предупредил Кирилл Петрович, – Лучше снимите его.

Мужчина медленно расстегнул пуговицы и, стянув пиджак, положил его рядом на кровать.

– Кроме меня о вашей личности знают также офицер безопасности и ещё несколько членов команды. И... – Кирилл Петрович решил солгать, – ... и вашего сообщника уже поймали.

– Моего сообщника? – удивление его было искренним.

– Прекрасно, значит, вы действовали один. – Кирилл махнул рукой, – Это последнее, что я хотел узнать от вас.

Мужчина, уставившись в пол, замер на минуту. Затем тихо рассмеялся, опустив руку.

– Я мог бы сказать, что в тот момент меня не было в ка-

юте, а кто-то посторонний пробрался ко мне и включил автоматона.

– Могли бы, – улыбнулся в ответ Кирилл, – Но помимо руки в окне есть ещё одно доказательство, указывающее непосредственно на вас.

– Это невозможно! Ведь я же...

– Записки, – коротко ответил Кирилл.

– Записки?

– Записки, которые преступник оставлял для меня. Записки на французском языке. Почти сразу же ко мне закралось подозрение, что таким образом хотят подставить кого-то из пассажиров французов. Э-э... вы не против, если мы присядем?

Мужчина, напряжённый, ожидающий какого-то подвоха, снова сел на кровать, а Кирилл – на стул, прямо напротив него.

– Могу открыть вам секрет – как я смог сузить круг подозреваемых лиц. Видите ли, мы с преступником дрались в комнате отдыха, когда он пытался оставить там бомбу. Вам это должно быть известно, – улыбнулся он, – Так вот, я успел прощупать его. Без сомнения это был мужчина – молодой либо среднего возраста, – положив одну ногу на другую, Кирилл сложил руки на колене, – Когда он убегал от меня, я отчётливо слышал, как хлопнула дверь каюты – значит, этот кто-то занимал место на третьем этаже, недалеко от комнаты отдыха. Далее мне помог Мишель Бонне – офицер без-

опасности. Он предоставил мне списки пассажиров. Не буду утомлять вас ходом своих мыслей, скажу только, что в круг подозреваемых вошли два англичанина и три француза подходящего возраста.

Кирилл Петрович причмокнул, продолжив:

– После того, как я провёл первые расспросы, мне пришла записка на французском: «Не вмешивайтесь не в свои дела!». Уже одно это подтвердило мою версию того, что преступник – один из этой пятёрки! Как я уже говорил, я не льстил себя надеждой, что записку действительно написал француз, если преступник, конечно же, не полный идиот. Тем не менее, и французов со счёта не списывал. Чуть позже появилась вторая записка: «Приходите в столовую, и я вам всё расскажу». Разумеется, это была ловушка, и я это прекрасно понимал! Но не смог избавиться от искушения посмотреть – что же вы ещё задумали? Уже тогда, когда вторая записка попала в мои руки, я понял что преступник – ВЫ.

– И каким же образом?

– Небольшая ошибка. Текст был таким, – Кирилл вынул эту самую записку из кармана жилета и развернул её, – «Venez dans la dinning après le petit-déjeuner, je vais tout vous raconter», что можно перевести как: «Приходите в столовую после завтрака, и я вам всё расскажу».

– И что тут не так?

Кирилл Петрович пожал плечами:

– Подозреваю, что вы были сильно напуганы моими сло-

вами в столовой, когда я заявил о том, что уже почти знаю имя преступника. К тому же сильно торопились, когда писали вторую записку, – он сложил лист бумаги и снова спрятал во внутренний карман, – Дело в том, что «столовая» по-французски пишется «la salle à manger», в то время как в записке это самое слово написано по-английски – «dinning». Во французском языке есть похожее слово – глагол «dîner», означающий «ужинать». Видимо это и запутало вас в спешке, – Кирилл Петрович глубоко вздохнул, – Я ещё удивлялся, как такую ошибку не заметил мой попутчик – Дмитрий Иванович – который довольно хорошо знает этот язык и имел удовольствие прочитать записку. Он смог обратить на неё внимание только после повторного прочтения.

Глаза мужчины, сидящего напротив него, широко распахнулись. Он словно смотрел мимо Кирилла – куда-то вдаль.

– Теперь я совершенно точно знал, что преступник на самом деле – британец. Но таковых подозреваемых у меня было всего двое: искусствовед и путешественник. Но искусствовед – мистер Найджел Портман – не мог оставить первую записку! Вы не могли этого знать, но я допрашивал его последним и сразу же после него пошёл к себе в каюту, где мой попутчик и протянул мне записку, сказав, что её подсунули под дверь пять минут назад. То есть как раз в то время, когда я был в курительной с подозреваемым и офицером по безопасности. Именно тогда я понял, что человек, который всё это затеял и написал обе записки, – Кирилл развёл руками, –

это... это вы, мистер Палмер.

Девид Палмер позволил себе немного расслабиться.

– Допустим... но зачем мне это?

– Поначалу я думал, что вас подослала конкурирующая компания, дабы вы уничтожили «Голиаф», но потом... потом я стал вспоминать мелкие детали... они были разбросаны буквально повсюду! Мне, дураку, сразу следовало обратиться на них внимание.

– Детали? – нахмурился англичанин, – Разве я оставлял улики?

– Нет, не улики, а именно детали. Сейчас, когда общий план ваших действий разгадан мною, я могу сказать, что отправной точкой послужила фраза моего спутника – Дмитрия Ивановича. Он сказал: «– Слух как-то пролетал, что эта фирма на грани банкротства». И подтверждение появилось сразу же. Автоматон-официантка! Слишком дешёвая модель для дирижабля, который претендует на то, чтобы возить на своём борту членов высшего общества: дипломатов, аристократов и даже членов королевских семей. Что за нонсенс – автоматон на колёсах! Да шагающие жестянки появились ещё во времена моего детства, а вот такие модели на колёсах перестали выпускать ещё лет десять назад!

– Согласен, это слишком бросалось в глаза, – кивнул Девид, – Но это были распоряжения мистера Монтгомери, который продал дорогих официантов и закупил более дешёвые модели, – он усмехнулся, – Вырученные деньги ненамного

спасли ситуацию.

– А-ах, так вашей компании нужны были деньги? – улыбнулся Кирилл, – Теперь детали головоломки полностью совпали.

Мужчина продолжил:

– Далее, мой друг говорил мне, что на борту «Голиафа» не используют открытый огонь, за исключением кухни, расположенной на первом этаже, подальше от обшивки корпуса, и курительной комнаты, расположенной там же где и зажигатель. Якобы единственный на борту, он был прикреплён короткой цепочкой к столику, для того чтобы его не могли случайно унести на верхние этажи – поближе к водороду, который до отказа наполняет баллоны дирижабля. Когда я расспрашивал мистера Портмана в курилке, то с удивлением обнаружил на столике второй зажигатель. Без цепочки. Видя безразличную реакцию прислуги на это, я понял, что кто-то из руководства или близкий к нему распорядился, чтобы в курительной комнате появился второй зажигатель. Думаю, вы надеялись, что кто-нибудь из пассажиров забудется и по привычке положит его к себе в карман, чтобы покурить чуть позже, может даже в своей каюте. Вероятность того, что этот человек стал бы виновником взрыва, ничтожно мала. В крайнем случае, можно было бы обвинить этого человека в гибели судна, если бы вы смогли провести диверсию.

Кирилл провёл ладонью по волосам, взъерошив их, словно бы пытался таким способом привести мысли в порядок.

А их было очень много. Догадки и логические выводы хотелось озвучить не столько Девиду, сколько самому себе, и получить подтверждение слов злоумышленника.

– Также меня смутили свечки, которые прислуга расставила за ужином. И это на третьем этаже! Рядом с обшивкой. Здесь вы, я так понимаю, тоже надеялись на случайность.

– Но этого не произошло, – покачал головой Девид.

– Ещё одна деталь – автоматон. Несмотря на то, что эта модель грузчика популярна, преступнику было бы довольно-таки сложновато подобрать соответствующую пазам перфокарту «убийцы и разрушителя». Значит, им был человек, близкий к дирижаблю или команде. И не знаю как, мистер Палмер, но вы каким-то образом должны вписываться в эти рамки.

Кирилл Петрович наклонился к нему:

– Я правильно понял, что все эти распоряжения отдавали именно вы, как доверенное лицо мистера Монтгомери? – Кирилл дождался утвердительного ответа, затем продолжил, – Не знаю, как давно вы это затеяли, но... время шло, а взрыва, на который вы так надеялись, не происходило. И тогда вы решили сделать всё своими руками.

Они теперь уже с неким уважением смотрели друг на друга.

– Только почему вы стали действовать, направляясь из Петербурга в Париж? Вы, я так понимаю, сели в Париже и могли бы сделать всё, пролетая над Россией.

– Тогда, если бы подозрение пало на меня, мне бы сложно было затеряться среди русских, – усмехнулся молодой человек, – Гораздо проще сделать это во Франции или в той же Пруссии. Да и до родины недалеко!

Он нервно сжимал кулаки.

– К тому же взрыв лучшего дирижабля Британии в воздушном пространстве Российской Империи мог бы послужить причиной войны.

– Ну-у... – протянул Кирилл Петрович, – Такая вероятность крайне мала...

– Но некоторые горячие головы, сидящие в нашем парламенте, посчитали бы её крайне удобной.

Они вместе рассмеялись. Это помогло хоть немного разрядить обстановку.

– Я подозреваю, что мистер Монтгомери не так уж давно застраховал «Голиаф» на очень крупную сумму... я прав?

Хитро улыбнувшись, мистер Палмер кивнул:

– И не только «Голиаф», но и все свои дирижабли.

– И всё это было затеяно для того, чтобы получить страховку и спасти фирму от банкротства? Я снова прав?

Вместо ответа Девид спросил его:

– Откуда у вас такое хорошее произношение?

– Индия, – коротко ответил Кирилл.

– Вы там бывали? – удивился Девид, – Да-а, красивая страна.

– Значит, и вы там были? То есть то, что вы говорили про

свои путешествия...

Пробиваясь сквозь тучи, лучи солнца проникали в помещение и, отражаясь от зеркал, освещали стены и двоих мужчин, сидевших друг напротив друга.

– Я не лгал, – улыбнулся мистер Палмер, – И не солгу вам, если признаюсь, что я – Монтгомери-младший.

– О-о, как интересно! – улыбнулся Кирилл Петрович, – Признаюсь честно, у меня была мысль о том, что вы могли бы даже иметь с мистером Монтгомери родственные связи... С моей стороны не будет дерзостью, если я попрошу вас подробнее рассказать об этом?

Мужчина тихо рассмеялся:

– От вас ничего не скроешь. В конце концов, рано или поздно вы бы, наверное, разузнали и об этом! Что же, если это хоть как-то может смягчить мою вину...

Девид также наклонился к Кириллу поближе и продолжил свой рассказ:

– Я – младший сын в семье. Разгильдяй и тунеядец – разумеется, с точки зрения отца. Мне не хотелось просиживать в душных конторах всю оставшуюся жизнь. Я взял некоторую сумму денег и отправился в путешествие, сам не зная – куда и зачем. Именно тогда я сменил в паспорте свою фамилию с Монтгомери на Палмер, чтобы не позорить имя отца, – он задумался, подбирая нужные слова, – Путешествие затянулось на долгих десять лет. Когда я вернулся, то отец... немного изменил своё мнение обо мне. Мой старший брат был сбит

на улице паромобилем, а средний после потери родственника стал пить. Я для отца оставался последней надеждой. Добавьте ко всему этому то, что семейная фирма была на грани разорения. Отец был в крайне подавленном состоянии. Он слёг, а делами стал заведовать наш управляющий. Я решил доказать отцу, что ещё на кое-что способен.

Он всё также сжимал и разжимал кулаки. Было похоже на то, что британец переживает смешанные чувства, хотя с другой стороны, подумал Кирилл, это могла быть и игра на публику. Девид своей историей словно бы пытался разжалобить собеседника, дабы впоследствии просить о снисхождении.

– Я узнал, что все наши дирижабли были застрахованы – какие-то на большую, какие-то на меньшую сумму. Самым дорогим в этом плане оказался «Голиаф». В письменной форме я отдал распоряжения, чтобы на борту судна появился ещё один зажигатель в курилке и чтобы в верхних комнатах, поближе к обшивке, персонал стал оставлять открытый огонь – свечи. Я аргументировал это удобством для пассажиров. Многие соглашались, но некоторые не одобряли, ссылаясь на старые нормы правил безопасности. Да, и кстати – никто из команды меня, как сына мистера Монтгомери, не видел в лицо.

– Очень удобно, когда вы хотите инкогнито совершить рейс на «Голиафе», – улыбнувшись, заметил Кирилл.

– Да, и я этим воспользовался.

– Вы надеялись, что кто-то совершит ошибку и дирижабль

взорвётся без вас?

– Да... надеялся..., – он откинулся на спину, – Но время шло, а ничего не происходило.

– И тогда вы решили взять дело в свои руки. – Кирилл Петрович указал ладонью в грудь мужчины, кивнув себе.

– Совершенно верно.

– Как вы пронесли на борт взрывное устройство?

– Ха! Давайте я всё-таки оставлю некоторые секреты при себе, хорошо?

– Хорошо, мистер Палмер. Хотя, могу предположить, что досмотрщики попросту приняли вашу бомбу за карманные часы. Признаться честно, вчера в полутьме ночи в комнате отдыха я и сам принял этот тикающий механизм за часы. – Кирилл не сводил взгляда с молодого человека, сидящего напротив него, – Что произошло на борту, я и так знаю.

В каюте повисла минутная тишина. Девид обдумывал всё сказанное.

– Значит... я прогорел всего лишь на какой-то ошибке в злосчастной записке? – покачал он головой.

– Именно так, мистер Палмер, – ответил Кирилл Петрович, – Одно единственное слово.

– И если бы я всё написал грамотно, то вы бы так и не узнали о моей личности? Всего лишь исправил бы одну ошибку...

– О не-ет! Ваша ошибка заключалась в том, что вы вообще стали писать эти записки. Вам следовало бы сидеть в своей

«норе» и не высовывать носа. Но нет! Вы посчитали себя умнее! Вы решили пригрозить мне первой запиской.

– Но вы не поддались.

– Да, и тогда вы решили избавиться от меня с помощью жестяного грузчика... Кстати, а зачем вы вообще держали у себя эту перфокарту с моделью поведения убийцы?

– Нет, не убийцы. Это была перфокарта для автоматов-телохранителей. Я рассчитывал на то, что он существенно повредит дирижабль, а впоследствии планировал уничтожить перфокарту и списать всё на мифического злоумышленника.

– Но вы и тут просчитались.

– Да, нашлась парочка парней, которые смогли справиться с этим человекоподобным монстром.

Девид хлопнул себя по коленям:

– Хорошо! И что же мне светит? Два? Три года? Или пять лет?

Они одновременно встали.

– Ну же! Расскажите мне, как вы собираетесь разбить сердце моему отцу.

Было понятно, что он продолжает своеобразно давить на жалость, желая, чтобы детектив, в лице подданного российского императора, отпустил его с миром. Но на Кирилла такие методы не действовали.

– Поумерьте свой пыл, мистер Палмер. Я не разбираюсь в британском законодательстве. Всё, что я могу сделать, это

передать вас на руки капитану дирижабля – месье Шаплёну. А уж что он будет с вами делать – это не дано знать даже мне.

Кирилл коротко поклонился и вежливо указал на дверь. Англичанин, смиренно склонив голову, подошёл к выходу, но неожиданно резко повернулся:

– Как я мог забыть! Мой пиджак...

Он вернулся к кровати и взял свою одежду.

– Не может же джентльмен разгуливать без пиджака, смущая дам.

В этот момент Кирилл отвернулся от него буквально на долю секунды. Мгновение! Но этого мгновения хватило на то, чтобы ощутить на своей шее резкий удар ребром ладони. Последнее, что успел увидеть Кирилл Петрович, это пол каюты. После этого всё заволочло чернотой.

Кирилл очнулся от страшного шума. Ему не хотелось верить в то, что причиной этого был взрыв, но в свете последних событий другого варианта не было.

Он кое-как встал на четвереньки и потряс головой. В этот момент из раструба общей связи раздалась команда на французском:

«– Всем пассажирам – немедленно лечь в постели вниз лицом и крепче взяться за спинки кроватей! – видимо капитан Шаплен от волнения позабыл, что не все люди, находящиеся на борту, владеют его родным языком, – Наш дирижабль повреждён!»

Кирилл оглядел комнату – как и следовало ожидать, Де-

вида не было. Дирижабль медленно, но верно опускался к земле – Кирилл чувствовал это по внутренним ощущениям. Поэтому приказ капитана вполне понятен – лечь пассажирам туда, где помягче. Но ему самому было не до кроватей. Кириллу Петровичу следовало скорее найти беглеца. Кто знает – сколько ещё взрывов он подготовил?

Мужчина встал на ноги и, шатаясь, вышел в коридор. Пусто. Все попрятались в своих каютах, кроме него... и возможно мистера Палмера. Кирилл добежал до конца коридора, где два коротких пути расходились в разные стороны – в столовую и комнату отдыха. Услышав шум хлопающей двери, он повернулся. Так и есть, вход в столовую был нараспашку, а стёкла в дверях были выбиты. Стоп! Но разве Мишель Бонне не запирает эту комнату, дабы любопытствующие случайно не вывалились из выбитого окна?

«– Всем пассажирам – немедленно лечь...» – на этот раз из раструба общей связи была слышна английская речь.

Чем-то пониже спины Кирилл почуял неладное и выбежал к входу в столовую. Вот он – Девид! Стоит у разбитого окна, крепко держась за алюминиевую раму.

– Мистер Палмер! – сквозь грохот и шум закричал Кирилл.

Британец услышал его, словно нехотя повернул голову и широко улыбнулся:

– Вы что-то хотели от меня?

Кирилл сделал пару шагов – пол под его ногами ходуном

ходил.

– Не подходите ко мне, иначе я выпрыгну! – пригрозил он.

– Не делайте этого!

Девид громко расхохотался:

– Я свой план выполнил! – Ветер, влетающий сквозь разбитое окно, трепал его волосы, закрывавшие половину лица, растянутое в широкой улыбке – Вы не смогли мне помешать, так что дайте мне теперь закончить начатое!

Они оба слышали серию неких металлических щелчков, затем – резкий свист пара. После чего гондола дёрнулась и замедлила своё падение.

Британец снова глянул вниз – лицо его, на миг тронутое паникой, снова расплылось в довольной улыбке.

– Я прощаюсь с вами! Здесь мне больше делать нечего!

– Стойте...

Оторвавшись от рамы, мистер Палмер развёл руки в стороны и, оттолкнувшись ногами от края, прыгнул вниз.

– Нет!

Кирилл Петрович с ужасом наблюдал за тем, как какая-то серая громадина, объятая огнём и хлопающая разорванными кусками ткани, медленно опустилась за окнами. Огонь был столь силён, что в столовой стало жарко, как в печке. Вслед за этим раздался сильный свист паровых сопел. Что это было? Подойдя к окну, он посмотрел вниз. Ах, ты ж сволочь англичка! Оказывается они в этот момент не так уж и высоко пролетали над озером, в воды которого Девид и ныр-

нул. Он уже успел доплыть до берега, поднять голову вверх и помахать рукой на прощание! Вот ведь шельма! Всё предусмотрел!

Новый толчок – Кирилла отбросило к противоположной стене, завалив столами и стульями. Пока он выкарабкивался на свет Божий, гондола выровнялась и... приземлилась!

Но приземлилась на неровную поверхность, так как пол оказался наклонён.

– Ничего не понимаю... Мы целы?

Кирилл Петрович, потирая многочисленные ушибы, спустился на второй этаж. Здесь пассажиры уже робко выглядывали из-за дверей, спрашивая друг друга о случившемся. Он вошёл в свою каюту, застав Дмитрия Ивановича, лежащим в постели полностью одетым. Большое стекло в раме треснуло в двух местах, но не разбилось.

– Можете вставать, мы на земле.

– Вот и отлично! – он сел на кровати, – Всё прошло как раз так, как я и думал.

– Вы... вы знали о том, что мы взорвёмся? – удивлению Кирилла не было предела.

– О-о, прошу прощения, голубчик. Кажется, я неясно выразился. – Учёный похлопал себя по карманам, видимо ища какой-то предмет, – Я хотел сказать, что спасение людей прошло так, как я и задумывал.

– Не понимаю...

Мужчина усмехнулся:

– Я думал, у вас хорошая память. Я же как-то говорил вам, что я был одним из проектировщиков «Голиафа»! Но... но об этом чуть позже. Расскажите же мне лучше – вы поймали преступника?

– Он... сбежал, – сокрушённо качнул головой Кирилл, – Ударил меня сзади, а сам выпрыгнул в окно.

– Разбился?

– О не-ет! Он упал аккурат в озеро!

Дмитрий Иванович сначала тихонько захихикал, затем громко расхохотался.

– Не могу поверить! Он сбежал от вас?!

– Дмитрий Иванович! ... – осуждающе посмотрел он на учёного.

Мужчина не переставал смеяться, так что, в конце концов, Кирилл Петрович вышел в коридор и спустился на первый этаж, где команда судна проверяла сходной трап на предмет повреждений. Тут же был и офицер безопасности.

– Месье Бонне? С пассажирами всё в порядке? Есть раненые?

– О-о, уверяю вас – все пассажиры целы и невредимы! – Лицо француза сияло от радости, – Самое большее, что они получили, это сильный испуг и пару царапин!

От крепкого удара ногой трап наконец-то раскрыл проход, опустившись к земле и разложившись на ступеньки и перила.

– И где это мы приземлились? – спросил Кирилл, оглядываясь по сторонам, – Надеюсь не в глуши?

Мишель улыбнулся:

– Добро пожаловать в Венсенский лес!

Венсенский лес? Кажется, он расположен на восточной окраине Парижа. То есть... значит, они прибыли на место?!

Когда его глаза привыкли к яркому солнечному свету, он увидел змейки гравийных дорожек, ровно подстриженный газон с разбитыми клумбами, облагороженные пруды и мраморные беседки, расположенные на их берегах. И разумеется людей... Огромная толпа парижан буквально окружила гондолу «Голиафа», тыча в алюминиевую конструкцию пальцами и громко перешёптываясь между собой. А издалека к ним бежали новые толпы.

– Вот мы и в Париже, голубчик! – услышал он сзади.

Они вдвоём прошли сквозь толпу к озеру, в которое нырнул мистер Палмер.

– Не уходите далеко, месье! – попросил Мишель Бонне.

– Хорошо!

Кирилл и Дмитрий сели на ближайшую лавочку возле пруда.

– Может, следует сказать здешней полиции, чтобы они начали искать мужчину в мокрой одежде?

– А смысл? Даже если его задержат, он может сказать, что всего лишь хотел сорвать для дамы своего сердца лилий, но случайно упал в пруд. И его отпустят...

– Согласен.

Кирилл огляделся по сторонам. Кроме них и другие пас-

сажиры вышли на солнечный свет, радуясь тому, что вернулись на землю целыми и невредимыми.

– Это... это то, что я думаю?

Он указал на небольшой лесок, стоящий недалеко от них, в ветвях которого улёгся основной корпус сигарообразного дирижабля. Разделённый внутри на десять воздухонепроницаемых отсеков, сейчас он был лишён пятого и шестого – на их местах зияла дымящаяся пустота и обгоревшие обрывки ткани, и если бы не перекрытия металлического каркаса, то он мог бы переломиться пополам.

– Почему он не сгорел полностью?

– Это моя химическая наработка, – признался Дмитрий Иванович, – огнеупорная ткань для дирижаблей. Существенно облегчает жизнь таким, как наш месье Бонне.

– Однако мистеру Палмеру-таки удалось повредить целых два отсека.

– Их быстро восстановят и «Голиаф» снова будет бороздить воздушный океан, – махнул рукой учёный.

Они смотрели, как на поверхность пруда опустилось несколько уток, напуганных поначалу внезапным грохотом крушения.

– А гондола? Она что же – сама опустилась?

Дмитрий Иванович покачал головой:

– Новейшие технологии, голубчик! Помнится мне, я говорил вам вчера за ужином, что в случае аварии ни один пассажир не погибнет! – он прямо излучал заслуженное само-

довольство, – И это тоже моя наработка! Объясню в общих чертах, что произошло. Капитан, услышав взрыв, понял, что дирижабль повреждён и скорее всего, падает, грозя раздавить гондолу и пассажиров под собой. Он активировал эвакуацию. Что это такое? А вот что!

Найдя короткую палку рядом с лавочкой, учёный принял-ся чертить на земле загогулины, которые должны были обозначать схему гондолы. Пробегавшие мимо двое мальчишек, на минуту удостоив корявый рисунок учёного своим вниманием, побежали дальше к леску, чтобы посмотреть на дирижабль:

– После того как включается эвакуация, четыре сопла паровых двигателей, расположенных по два на носу и в хвосте дирижабля, вместе с кочегарами отсоединяются от котлов и по подвесным рельсам перемещаются на четыре угла гондолы. Также капитанский мостик задвигается поближе к ней, сминая переходный коридор в гармошку. После этого крепления, крепко держащие гондолу под дирижаблем, разжимаются.

– Я слышал громкие щелчки...

– Да, мой голубчик! Это оно и есть! Так вот, после этого сопла, имеющие небольшой запас пара, снова начинают работать. Основной корпус «Голиафа», повреждённый и скорее всего горящий, отваливается от гондолы и уходит в свободное падение, а сама гондола, благодаря усилиям паровых сопел, благополучно приземляется.

– А если бы пара не хватило? Ведь они же отсоединились от котлов!

– Сопла в режиме эвакуации не предназначены для того, чтобы совершать полноценный полёт. Но в них остаётся достаточный запас пара для эвакуации. Это, скажем так, контролируемое падение, в конце которого сопла выдают немногим бОльшую струю для мягкого приземления.

Повернувшись к учёному, Кирилл Петрович сердечно пожал ему руку:

– Иными словами, это вы нас всех спасли, мой друг!

– Да Бог с вами, голубчик! – хохотнул мужчина. Он разлёгся, вытянув ноги, – Как же приятно находиться на земле, не правда ли?

– Согласен. Я никогда особенно не любил полёты.

– Так вы..., – он повернулся к Кириллу, – ...вы будете докладывать о своём расследовании жандармам? А я вас уверяю, они в скором времени появятся на горизонте!

Тот пожал плечами:

– Не знаю... Мистер Палмер затеял всё это, чтобы спасти фирму мистера Монтгомери от банкротства. «Голиаф» был застрахован, – пояснил он, – И у него вроде бы всё получилось. Да и пассажиры все целы. Ни одного пострадавшего, если верить месье Бонне.

Кирилл задумался... А стоит ли говорить жандармам о том, что он узнал? Ведь Девид наверняка знал о технологии этой эвакуации гондолы и был уверен в том, что всё пройдёт

гладко. Да так оно всё и прошло! Все живы и здоровы! Все прибыли в Париж! Ведь можно же пассажирам потом об этой катастрофе своим внукам рассказывать как о единственном приключении в их жизни! И внуки будут слушать их с раскрытыми ртами.

Так стоит ли?

– Это не в нашей компетенции, – ответил Кирилл учёному, сложив руки на груди, – И если они ко мне обратятся... я только скажу им, что преступник, подвергший пассажиров столь серьёзной опасности, носит имя – Дэвид Палмер.

Он встал и отряхнул жилет.

– Вот пускай и ищут Дэвида Палмера!

– «И если вы, мистер Палмер, не полный дурак, то срочно вернётесь в Англию и снова смените фамилию в паспорте на отцовскую!» – подумал он про себя.

Кирилл нахмурился, поднеся палец ко рту. Затем внезапно улыбнулся.

– О чём вы думаете, голубчик? – спросил Дмитрий Иванович.

– Мне вспоминается одна история... из Библии. Про войну израильтян с филистимлянами.

– Не понимаю... при чём здесь это?

– О том, как Давид одним взмахом руки сокрушил гиганта Голиафа.

Конец.

Охота на Джека.

Часть 1.

1874 год, июнь...

Большой обеденный зал лондонского клуба «Маджестик» был битком набит приглашёнными. В честь дня рождения баронессы Мьервиль, которая собственно и организовала этот приём, обычные лондонцы не могли сегодня зайти в клуб – вход был только по приглашениям, разосланным определённым кругу близких и друзей.

Человек, зашедший сюда, был бы слегка удивлён некоторому столпотворению и поистине огромному количеству этих самых «близких и друзей» – посетители сидели за общим длинным столом, расположенным по центру, а также за несколькими круглыми столиками, стоящими у стен зала, на которых желающие играли в бридж. Девушки и женщины были одеты по последней моде и с гордостью демонстрировали друг другу свои новые ювелирные драгоценности. В моде были лазорево-синий и кораллово-красный цвета, отчего заядлые модницы, прикрывая ротки кружевными веерами, начинали горячо обсуждать тех гостей, которые не соответствовали этим параметрам. Облачённые во фраки, мужчины были увлечены политикой, обсуждая последние парламентские выборы, в результате которых снова победила консервативная партия Бенджамина Дизраэли, а также положительные стороны тайного голосования, которое было введено двумя годами ранее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.